

Государственная  
Библиотека  
СССР  
И. В. В. Рязань  
17572-65

XVII 33  
300



# МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное  
изданіе.

Іюня 18-го 1914 г.

№ 24—25.

Подписная цѣна: безъ достав-  
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-  
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,  
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:  
на годъ 5 р., на полгода 3 р., на  
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць  
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ  
редакціи „Московскихъ Церков-  
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные  
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,  
Епархіальный домъ, редакція  
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-  
ку или мѣсто строки: за 1 разъ  
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза  
70 коп., на годъ — по особому  
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ

## „МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

*Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-  
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдо-  
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на  
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда  
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакція необходимъ пе-  
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.*

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,  
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя  
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ заносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-  
сущія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ  
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

## Безсмертіе прошедшаго.

(Окончаніе.)

„Какая природа этих лучей? Что они такое? Уже въ V столѣт. до Р. Х. Демокритъ изъ Абдеры (род. 460 г.) такъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ: изъ предмета исходятъ истеченія, представляющія собою тѣлесныя изображенія предмета — *éidola* (Theoph. de sens. 57). Въ новое время Ньютонъ повторилъ нѣсколько въ измѣненномъ видѣ теорію Демокрита. Свѣтящіяся тѣла, по его взгляду, испускаютъ изъ себя особаго рода вещество, состоящее изъ отдѣльныхъ частицъ, двигающихся со скоростью свѣта. Но еще ранѣе Ньютона Гюйгенсъ высказалъ положеніе, что явленія свѣта суть результатъ колебанія особаго вещества, наполняющаго міръ эфира, каковыя колебанія вызываются свѣтящимся тѣломъ. Теперь взглядъ, что свѣтъ есть результатъ волнообразнаго движенія эфира, считается общепринятымъ. Кто знаетъ, можетъ быть, недалекъ тотъ день, когда и теорія мірового эфира отойдетъ въ область исторіи. Но во всякомъ случаѣ она не отойдетъ въ прошедшее, не передавъ много будущему. Математическая оптика, построенная на ней, останется, электро-оптическая теорія, разсматривающая свѣтотворныя явленія, какъ видъ электрическихъ, позволительно думать, также сохранится. Безспоренъ фактъ, на который наводитъ мысль объ эфирѣ, хотя можетъ быть при подробномъ выясненіи факта самая теорія эфира должна быть отвергнута, что всѣ частицы вселенной, что всѣ ея самонаибольшіе атомы связаны между собою неразрывною связью, что вселенная есть дѣйствительно космосъ. Мы можемъ мыслить, что каждый атомъ связанъ со всѣми остальными атомами міра неразрывными нитями, находящимися въ состояніи напряженности и натянутости. Понятно, что разъ мы перемѣстимъ нашъ атомъ на самонаибольшую долю милиметра, нити, связующія его со вселенной, потянутся въ ту же сторону весь міръ, перемѣщеніе малѣйшей частицы на малѣйшее разстояніе вызоветъ нѣкоторыя измѣненія, неуловимыя, неизслѣдимыя для насъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ міра. Жестъ, который я дѣлаю сейчасъ рукою, чрезъ восемь лѣтъ такъ или иначе отзовется на явленіяхъ на поверхности Сириуса. Но вотъ, что еще открывается въ природѣ. Каждое явленіе не только вліяетъ на всѣ другія, но и открываетъ себя другимъ. Природа устроена такъ, что причину каждаго явленія можно созерцать. Объ этомъ свидѣтельствуютъ органы чувствъ. Одинъ предметъ, воздѣйствуя на другой, въ то же время сообщаетъ другому свой образъ. Не всегда у этого другого имѣются органы для воспріятія этого образа, но вообще такіе органы могутъ существовать. Причина, дѣйствуя такъ или иначе, сообщаетъ тому, на что дѣйствуетъ, свой образъ. Въ сущности это понятно. Все то, что воздѣйствуетъ на насъ, сообщаетъ намъ знаніе о себѣ. Когда въ благородной борьбѣ одинъ школьникъ

повергаетъ другого на землю, онъ нерѣдко обращается къ поверженному съ словами: „теперь ты меня знаешь или будешь меня знать“. Тамъ, гдѣ есть психическій элементъ, воздѣйствіе одного на другого есть всегда откровеніе себя другому. Такъ оказывается и въ природѣ. Вчерашнія явленія, создавая нынѣшнее положеніе вещей, открываются въ своихъ дѣйствіяхъ. Но и эти вчерашнія явленія носятъ на себѣ образы создавшихъ ихъ событийъ третьяго дня. Эти въ свою очередь влекутъ за собою образы создавшихъ ихъ причинъ. Только причины все болѣе и болѣе отходятъ въ даль въ пространствѣ. Если на современномъ политическомъ строе европейскіхъ государствъ сказалось сильное вліяніе французскіхъ событийъ конца XVIII и начала XIX столѣтія, то для созерцанія этихъ событийъ изслѣдователю самое удобное помѣститься теперь на звѣздѣ  $\alpha$  созвѣдія Аргуса, свѣтъ отъ которой доходитъ въ 100 съ значительнымъ лишкомъ лѣтъ до земли. Предъ нимъ теперь стали бы проходить кровавыя событія великой революціи и тѣ, которымъ нравится мысль обитаемости міровъ, должны допустить возможность, что въ настоящее время какой-либо обитатель  $\alpha$  Аргуса съ замираніемъ сердца можетъ быть слѣдить въ телескопъ за тѣмъ, какъ везутъ на эшафотъ Дюбари или Марію Антуанету. Двигаясь отъ настоящаго пункта въ какомъ угодно направленіи, со скоростью превосходящею скорость свѣта, мы прослѣдимъ безъ всякихъ пропусковъ все, что происходило на этомъ мѣстѣ отъ начала бытія. Но мы можемъ представить иной глазъ: глазъ, взоръ котораго сразу обнимаетъ все пространство вселенной. Такой видитъ не только то, что происходитъ, но и все то, что когда-либо происходило въ мірѣ. Онъ созерцаетъ міръ и исторію міра. Въ концѣ XVII столѣтія Ньютонъ и Кларкъ развили своеобразную теорію, по которой пространство есть органъ ощущенія божества—*sensorium Dei*. Мысль эта—невѣрная въ ея грубо материалистической формѣ—хороша какъ образъ, какъ метафора. Все происходитъ въ пространствѣ и если пространство само по себѣ есть органъ ощущенія, то тогда Тотъ, Кому принадлежитъ этотъ органъ, знаетъ абсолютно все, Его представленіе бытія или Его мысль о бытіи тождественно съ бытіемъ. Мы не знаемъ, что такое пространство; не знаемъ, что такое лучи, пронизывающіе пространство по всѣмъ направленіямъ, несущіяся въ безмѣрномъ количествѣ отъ всѣхъ точекъ всѣхъ вещей. Наши физическія теоріи и формулы можетъ быть тоже только метафоры истины. Но не метафорой, а истиной, думается, должно признать положеніе существуетъ не только то, что есть, но и все то, что было.

Съ глубокой древности и до настоящихъ дней развиваются теоріи о круговоротѣ явленій во вселенной. Объ этомъ круговоротѣ учили буддисты, стоики, матеріалисты прошлаго времени и настоящихъ дней. Міръ представляется послѣднимъ, какъ бессмысленное *perpetuum mobile*, въ немъ происходитъ лишь перемѣщеніе вѣчно неизмѣннаго вещества, и если всѣ возможныя

перемѣщенія осуществлены, они съ безнадежною послѣдовательностью должны начать повторяться снова. Эта теорія безсмысленнаго круговорота стоитъ въ противорѣчїи со всѣмъ, что мы знаемъ о природѣ. Ни одинъ фактъ въ ней не повторился и не могъ повториться два раза. Ни одна будущая весна не будетъ тождественна ни съ одной прошедшей, никогда земля не была два раза на одномъ и томъ же мѣстѣ въ міровомъ пространствѣ. И мы уже не тамъ, гдѣ были  $\frac{1}{4}$  часа назадъ, мы подвинулись на  $3\frac{3}{4}$  градуса къ востоку, мы нѣсколько приблизились къ солнцу и вмѣстѣ съ солнцемъ мы нѣсколько приблизились къ созвѣздіямъ Лиры и Геркулеса. И никогда снова не вернуться намъ на старое мѣсто. Родство и сходство явленій имѣемъ мы, но не ихъ тождество. Отсюда и пространство, заключая въ себѣ образы исторїи вселенной, не содержитъ въ себѣ повтореній: оно представляетъ намъ безконечныя варіаціи однихъ и тѣхъ же формъ, но не тѣ же самыя формы.

Между тѣмъ мысль о круговоротѣ явленій и о гибели прошлаго, мысль, питаемая созерцаніемъ разрушенія настоящаго и поверхностнымъ наблюденіемъ не умѣющимъ въ сходномъ подмѣчать различій, эта мысль распространена такъ широко и оказываетъ такое могучее давленіе, что ей подчиняются даже тѣ, умъ которыхъ всегда стремился къ вѣчному. Покойный философъ поэтъ говорилъ:

Смерть и время царятъ на землѣ,  
Ты владыками ихъ не зови,  
Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ,  
Неподвижно лишь солнце любви 1).

Все, кружась исчезаетъ во мглѣ. Такъ говорили Демокритъ, Эпикуръ, Лукрецій, Гольбахъ, Молешотъ, Бюхнеръ. Имъ подчинялась робкая человѣческая мысль, но имъ никогда не вѣрило человѣческое сердце. Тотъ же мыслитель подъ наплывомъ чувствъ, вызванныхъ воспоминаніями, говорить:

Безумье вѣчное поэта,  
Какъ свѣжій ключъ среди руинъ,  
Вѣковъ не слушая запрета,  
Онъ въ смерти жизнь хранитъ одинъ.  
Пускай Пергамъ давно во прахѣ,  
Пусть мирно дремлетъ тихій Донъ,  
Все тотъ же ропотъ Андромахи  
И надъ Путавлемъ тотъ же стонъ 2).

Тоска Андромахи о погибели Ректора, плачь Ярославны объ Игорѣ для поэта не безслѣдно исчезнувшая мимолетная скорбь, но вѣчный фактъ горя. Если я причинилъ кому-нибудь скорбь, и если эта скорбь потомъ у того лица смѣнится радостью, то эта скорбь не должна быть считаема мною безслѣдно исчезнушею. Она существуетъ какъ мое вѣчное преступленіе. Его реаль-

1) Соловьевъ В., Стихотворенія.

2) Ibid.

ность можетъ быть парализована подвигами любви, но и тогда его образъ сохранится вѣчно.

Не круговоротъ явленій происходитъ во вселенной, а наро-  
станіе явленій. Образы прошедшаго отступаютъ въ даль, а факты  
настоящаго заступаютъ ихъ мѣсто. Можетъ показаться, что этотъ  
фактъ сохраненія явленій, утверждаемый мною, стоитъ въ проти-  
ворѣчій съ великими принципами сохраненія вещества и энергіи.  
Нѣтъ, здѣсь нѣтъ противорѣчія. Сохраняющаяся форма явленій  
не увеличиваетъ и не ослабляетъ дѣйствія матеріи. У Аристотеля  
мы находимъ ученіе о неподвижной формѣ и движущейся мате-  
ріи, матерія непрерывно смѣняетъ одну форму за другою, какъ  
будто ища формы все болѣе и болѣе совершенной, реальность  
принадлежитъ лишь той формѣ, въ которой матерія находится  
въ данный моментъ, а формы, оставленныя матеріею, по нашему  
утвержденію, сохраняются лишь какъ идеальные образы прошлаго.  
Этотъ фактъ сохраненія формы самъ по себѣ нисколько не про-  
тиворѣчитъ тезису—независимо отъ того, вѣренъ ли дѣйствительно  
этотъ тезисъ или нѣтъ, что во всякой новой формѣ вещество и  
движеніе существуютъ ровно въ такомъ количествѣ, въ какомъ  
существовали въ каждой изъ старыхъ формъ. Непрестанно пре-  
образующуюся матерію міра можно уподобить змѣѣ, постоянно  
сбрасывающей съ себя чешую. Сброшенная, но сохраняющаяся  
чешуя, это—оставленная форма, это—вчерашній день нашей  
жизни.

Сохраняется форма, но вѣдь, форма—только поверхность  
явленій. Жизнь проявляется на поверхности, но заправляющія  
ею пружины и нити скрываются всегда въ глубинѣ. Это такъ;  
но и пружины и сокровенныя нити имѣютъ свои формы и образы  
и они сохраняются вѣчно въ небесныхъ пространствахъ. Я ска-  
залъ выше, что звуки земли не доходятъ до неба, но должно  
добавить, что образы этихъ звуковъ должны достигать периферіи  
вселенной. Звукъ есть сотрясеніе среды, при которомъ частицы  
звучащаго тѣла образуютъ опредѣленныя геометрическія фигуры.  
Давно найдены законы образованія этихъ фигуръ (именно лемни-  
сцетъ) и давно составлены ихъ алгебраическія уравненія. Тепло-  
вые и электрическія напряженія передаются черезъ пустое про-  
странство. Но независимо отъ этого всѣ тепловые и электриче-  
скія измѣненія въ тѣлѣ отражаются въ его формахъ. Нагрѣваніе  
разъединяетъ частицы тѣла между собою, охлажденіе ихъ сжи-  
маетъ; при намагничиваніи желѣзо удлинняется вдоль оси намаг-  
ничиванія, при прекращеніи дѣйствія индукціоннаго тока, оно  
сокращается. Но все это—физическія перемѣны, внѣшнія картины  
міра. Не это главнымъ образомъ дорого намъ. Наша духовная  
жизнь, наши скорби и радости, преступныя и добрыя дѣянія  
человѣчества сохраняются ли они?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ на половину нами уже полученъ.  
Вся извѣстная намъ психическая жизнь проявляется въ ма-  
териальныхъ формахъ и, несомнѣнно, матерія, въ которой нахо-

дится психическое начало и въ которой такого начала не имѣется, не могутъ имѣть тождественныхъ формъ. И спиритуалисты и матеріалисты одинаково должны признать, что матерія ощущающая и матерія, не имѣющая ощущеній, могутъ казаться, но не могутъ быть дѣйствительно тождественными. Въ противоположность мысли, завѣщанной намъ Индіею, что все одушевлено, въ XVII столѣтіи развивалась теорія, что одушевлены только люди, что животныя—автоматы, движенія ихъ—движенія заведенныхъ машинъ, ихъ звуки и крики тождественны съ звуками производимыми куклами. Говорятъ, что вдохновленный этою теоріею добрыйшій Мальбраншъ безвинно колотил палкою свою собаку. Въ этой теоріи утверждается несомнѣнная истина, что психическій придатокъ къ физическимъ явленіямъ для насъ необъяснимъ. Воетъ вѣтеръ, воетъ собака, съ первымъ явленіемъ мы не связываемъ никакого психическаго состоянія, за вторымъ мы предлагаемъ состояніе точки. Но доказать одушевленность собаки, какъ доказать одушевленность какого бы то ни было существа мы не можемъ. Всякое психическое состояніе выражается для наблюдателя въ физическихъ актахъ, т. е. въ такихъ, которыя вѣдаются науками о матеріи. Психическій придатокъ усложняетъ явленія и никакъ логически не можетъ быть выведенъ изъ физическихъ актовъ. Ланге высказалъ, что мы можемъ мыслить міръ совершенно такой же, какъ нашъ, въ которомъ бы избрѣтались машины, писались сочиненія, велись споры, но въ которомъ не было бы души, не было бы одушевленныхъ существъ. Несовершенство нашихъ знаній позволяетъ мыслить эту возможность. Я говорю: несовершенство, потому что только по несовершенству мы часто утверждаемъ возможность невозможнаго и отрицаемъ возможность дѣйствительнаго. Существуютъ машины, сами добывающія для себя питательный матеріалъ (солнечную теплоту, силу вѣтра, силу движущейся воды), двигающіяся, рѣшающія алгебраическія задачи, пишущія, набирающія, печатающія. Нѣтъ только машинъ чувствующихъ. Однако и здѣсь должно оговориться, что имѣются приборы говорящіе о состояніи машины, все равно какъ чувства боли и довольства говорятъ о состояніи организма. Центробѣжный регуляторъ показывающій, что паръ въ котлѣ производитъ неумѣренно высокое давленіе, это все равно, что боль отъ колікъ въ желудкѣ. Вотъ, говорятъ, мы можемъ мыслить міръ совершенно тождественный съ нашимъ, въ которомъ были бы всѣ проявленія мысли, чувства и воли, но въ которомъ не было бы ни мысли, ни чувства, ни воли. Въ этомъ тезисѣ несомнѣнно ошибоченъ терминъ: тождественъ. Несомнѣнно, что психическое начало, воздѣйствуя на матерію, кладетъ на нее такой же неизгладимый отпечатокъ, какой кладетъ атомъ на другой атомъ, воздѣйствуя на послѣдній, о вѣчномъ сохраненіи образовъ каковаго воздѣйствія мы говорили: вещество отпечатлѣваетъ въ себѣ духовныя состоянія ихъ носителя. Вотъ почему можно рѣшительно утвер-

ждать, что образы, сохраняемые свѣтовыми лучами въ пространствѣ, отражаютъ въ себѣ не только внѣшнюю, но и всю внутреннюю исторію міровой жизни. Положимъ вчера, прощаясь съ кѣмъ-либо, я высказывалъ ему сердечнѣйшія пожеланія удачи, сознавая въ душѣ, что его неудача доставила бы мнѣ искреннѣйшее удовольствіе. Такія рѣчи и такія чувства постоянно уживаются въ мірѣ. Размышляя теперь о томъ, какъ отразился мой вчерашній образъ въ міровыхъ пространствахъ, я думаю, что я явлюсь тамъ въ свѣтлыхъ небесныхъ пространствахъ въ видѣ какой-то нравственной гримасы. Вибраціи льстивыхъ звуковъ, отраженіе личныхъ мускуловъ, сдвинутыхъ такъ, чтобы придать лицу умилно благожелательное выраженіе и находящіяся въ совершенномъ диссонансѣ съ этимъ, вибраціи сердечныхъ біеній, регулировавшихся темными чувствами недоброжелательства и зависти. Вѣдь, сердце бьется иначе, когда человѣкъ говоритъ правду и когда онъ лжетъ. Всякій лгушій человѣкъ есть уже не вполне нормальный человѣкъ, въ немъ есть раздвоеніе, и это психическое раздвоеніе неизбѣжно влечетъ за собою физическое. Свѣтовые лучи отражаютъ кривыя сердечныхъ движеній, такъ что можно, сказать, что каждое лгущее сердце вѣчными буквами пишетъ на вѣчномъ небесномъ покровѣ: я лгу, лгу, лгу.

Все увѣковѣчивается на небѣ. Отсюда открывается возможность увидѣть все и притомъ въ истинномъ свѣтѣ. Теперь мы видимъ не многое и притомъ, если не въ свѣтѣ ложномъ, то во всякомъ случаѣ въ свѣтѣ далекомъ отъ того, чтобы быть безусловно истиннымъ. Мы находимъ одни лица красивыми, а другія нѣтъ. Условность нашей оцѣнки открывается уже изъ того, что можно всегда выбрать другую точку зрѣнія, другое освѣщеніе, другую обстановку, и красивыя лица покажутся некрасивыми, и безобразіе безобразныхъ исчезнетъ. Но должна быть безусловно правильная точка зрѣнія, въ которой вещи должны представляться въ истинномъ свѣтѣ. Человѣкъ „съ дѣвичьей улыбкой, съ змѣиной душой“ не можетъ быть въ сущности красивымъ, совершенному глазу, смотрящему съ правильной точки зрѣнія, онъ долженъ показаться безобразнымъ. У Гоголя въ его „Страшной мести“ разсказывается, какъ при благословеніи молодыхъ святою иконою схимника забавлявшій всѣхъ ражій казакъ вдругъ превратился въ безобразнаго старика, у него, „носъ выросъ и наклонился въ сторону, вмѣсто карихъ запрыгали зеленыя очи, губы засинѣли, подбородокъ задрожалъ и заострился какъ копые, изо рта выбѣжалъ клыкъ, изъ за головы поднялся горбъ, и сталъ казакъ—старикъ“<sup>1)</sup>. Здѣсь дѣло не въ измѣненіи колдуна, а въ просвѣтлѣніи очей. Сколько разъ и во сколькихъ романахъ встрѣчается фраза: у него (или у нея) какъ бы упала повязка съ глазъ и онъ (или она) увидѣлъ. У Шиллера въ его „Разбойникахъ“ Францъ Мооръ разсказываетъ о привидѣвшемся

<sup>1)</sup> Сочин. Гоголя. 4-е изданіе наслѣдниковъ. 1880. Т. 1, стр. 152.

ему во снѣ страшномъ судѣ и о зеркалѣ, которое было у одного изъ судей. „Зеркало это — истина; лицемѣріе и притворство не выдержатъ его отраженій. И я, говоритъ Мооръ, утрашился и весь народъ со мною, потому что въ ужасномъ зеркалѣ отражались однѣ головы змѣй, тигровъ и леопардовъ“<sup>1)</sup>.

Въ этомъ мірѣ многое по существу безобразное можетъ казаться намъ красивымъ, привлекательнымъ, приятнымъ. Мы услаждаемся созерцаніемъ окрашенныхъ гробовъ, „которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (Мѡ. 23, 27). Но для усилившагося и обострившагося зрѣнія видъ внутренняго безобразія откроется черезъ виѣшнюю оболочку и весь образъ предстанетъ во всемъ своемъ поражающемъ безобразіи. Есть въ людяхъ нѣчто скрытое внутри ихъ, что невидно въ обыкновенное время обыкновенному зрѣнію, но что иногда проникаетъ наружу и совершенно видоизмѣняетъ ихъ. Несдержанная злоба, низкая похоть обезображиваютъ черты. Когда некрасивый человѣкъ воодушевляется, когда охваченный благороднымъ порывомъ онъ въ огненной рѣчи призываетъ другихъ къ благороднымъ дѣламъ, его черты преобразуются и могутъ становиться прекрасными. Внутренній огонь добра или зла, таящійся внутри человѣка, рѣдко въ обыкновенной жизни проникаетъ наружу, но иногда проникаетъ, и тогда мы видимъ истиннаго человѣка въ истинномъ освѣщеніи. Человѣкъ съ изуродованнымъ носомъ или лицомъ отталкиваетъ насъ своею фигурою, но кто знаетъ, если бы мы видѣли все существо такого человѣка, мы не захотѣли бы съ нимъ разстаться. Поэтъ говоритъ:

Бѣдный ребенокъ—она некрасива!  
То-то и въ школѣ и дома она  
Такъ не смѣла, такъ всегда молчалива,  
Такъ неподѣтски тиха и грустна!  
Зло надъ тобою судьба подшутила:  
Острою мыслью и чуткой душой  
Щедро дурвушку она надѣлила,—  
Не надѣлила однимъ,—красотой!  
Ахъ, красота—это страшная сила<sup>2)</sup>.

А между тѣмъ при правильномъ освѣщеніи эти некрасящія черты бѣднаго ребенка могли бы оказаться исполненными неземной прелести. Нельзя безусловно думать, что всѣ наши эстетическія сужденія ложны, нельзя отрицать, что даже и здѣсь на землѣ существуетъ связь между красотой и добродѣтелью. Рѣчи Гамлета о невозможности союза красоты и добродѣтели, не смотря на свой злой блескъ и убійственное остроуміе, представляются намъ заключающими въ себѣ менѣе правды, чѣмъ скромная защита этого союза, данная Офеліей. И чувствуется, что песимистически настроенный и насмѣшливый принцъ не можетъ

<sup>1)</sup> Разбойники. Третье изданіе подъ редакц. Гербеля 1863 г. Т. 2, стр. 143—145.

<sup>2)</sup> Надсонъ. Стихотв. 1887 г., 301 стр.



въ сущности вѣрить своимъ пессимистическимъ рѣчамъ, онъ только хочетъ, чтобы кто-нибудь болѣе сильный, чѣмъ онъ самъ, разубѣдилъ его въ нихъ. Общечеловѣческое сознание руководилось всегда въ сущности тою же точкою зрѣнія, которой держалась Офелія. Но вообще теперь глазъ нашъ и слабъ и нечистъ. Ему должно стать болѣе чистымъ и яснымъ. Должно, чтобы человѣкъ, обращаясь къ Богу, могъ сказать вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: „во свѣтѣ Твоемъ мы видимъ свѣтъ“ (пс. 35, 10).

Я склоненъ думать, что часто фактъ, пока онъ не завершился во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ, зрѣнимъ, какъ бы оно ни было совершенно—лишь бы не абсолютнымъ—и не можетъ быть воспринятъ въ истинномъ свѣтѣ. Есть извѣстное автобіографическое повѣствованіе преподобнаго Макарія о томъ, какъ онъ, будучи мальчикомъ, поднялъ смокву изъ украденныхъ и оброненныхъ другими его сверстниками и съѣлъ ее. „Когда я вспоминаю теперь объ этомъ, заканчиваетъ разсказъ преподобный, я плачу“<sup>1)</sup>. Начало—небольшое преступленіе—здѣсь некрасиво, но это начало (малое преступленіе), соединенное со своимъ концомъ (великимъ раскаяніемъ), трогательно и прекрасно. Бываютъ и инья начала и иные концы. Неудача въ добрыхъ предпріятіяхъ можетъ сдѣлать человѣка худшимъ, чѣмъ какимъ онъ былъ раньше своихъ добрыхъ начинаній. Только въ связи, въ исторической цѣлости мы можемъ увидать вещи и лица въ правильномъ свѣтѣ. Отъ свѣта будущаго зависитъ освѣщеніе прошедшаго. Недаромъ настоящія поколѣнія хлопчатъ о судьбѣ будущихъ.

Міръ сохраняетъ свою исторію. Далеко, далеко отъ земли свѣтовые лучи представляютъ теперь, какъ образовывалась земля, какъ приняла она эллипсоидальную форму, какъ на ней появились первыя растенія и животныя, какъ появился человѣкъ, какъ онъ жилъ, грѣшилъ, страдалъ и радовался. Каждый мотивъ человѣческаго дѣйствія, каждая человѣческая мысль отображены въ небесныхъ пространствахъ. Говорятъ о судѣ исторіи, о томъ, что завидная участь жить въ памяти потомства. Но что это за судъ исторіи?

Герои были до Атрида,  
Но древность скрыла ихъ отъ насъ  
И дѣлъ ихъ не оставилъ вида  
Безсмертный стихотворцевъ гласъ.

Судъ историковъ, какъ и гласъ стихотворцевъ, ограниченъ, несовершенъ и не безсмертенъ. На вопросъ для вѣрующаго въ истинность библейскаго повѣствованія не вызывающій никакихъ сомнѣній: существовалъ ли Авраамъ? Цѣлая плеяда историковъ отвѣчала: нѣтъ, это—миѳъ, это—эпоха въ жизни народа, олицетворенная народомъ въ одномъ лицѣ. Новые историки говорятъ:

<sup>1)</sup> Макарія Египетскаго, бесѣды, посланія и слова. Издан. Москов. Дух. Академіи, Москва. 1852.

Авраамъ былъ, онъ современникъ Гаммураби. На вопросъ: были ли Ной и потопъ? говорили: вѣтъ, это—миѳъ, навѣянный разливами Нила; теперь говорятъ: все было. Ной жилъ въ Сурипакѣ близъ Персидскаго залива. Какъ шатки, неустойчивы и мало обоснованы прежнія отрицанія и новыя утвержденія. И потомъ, если исторія и воссоздастъ фактъ и установитъ его прочно, то мотивы дѣйствія лицъ, усиліями которыхъ созданъ фактъ, всегда опредѣляется только проблематически. Характеристики историческихъ дѣятелей, это, вѣдь гораздо болѣе поэтическія произведенія, чѣмъ воссозданіе исторической правды. Міръ хранитъ исторію земли, но земные обитатели знаютъ ее смутно и плохо. Откроется ли эта исторія когда-либо имъ, будутъ ли они снова чувствовать и переживать прожитое, не станеть ли когда-либо для чело-вѣческаго духа его прошлое его настоящимъ?

Здѣсь мы вступаемъ въ область вѣры и гаданій. Однако и вѣра и гаданія могутъ имѣть и приводить соображенія въ свою пользу. Прежде всего предносятся уму соображенія телеологическія: зачѣмъ міръ сохраняетъ свое прошлое, если не существуютъ тѣ, которые заинтересованы въ этомъ прошломъ? Говорятъ, что природа не имѣетъ цѣлей, что телеологія (ученіе о цѣляхъ) дискредитирована. Но это—рѣчи, которымъ никогда не вѣрило сердце и не повѣритъ потому, что разумъ безусловно не можетъ руководиться этими рѣчами. Разумъ дѣйствуетъ по цѣлямъ и въ томъ уголку міра, который онъ знаетъ, онъ наблюдаетъ постепенный процессъ совершенствованія, для котораго подсаживается естественная цѣль—совершенства. Разумъ не можетъ примириться и съ тою мыслью, что видъ Палестины въ то время, когда по ней ходилъ съ апостолами Божественный Спаситель міра, когда совершалось искупленіе, совершалось примиреніе земли съ небомъ, что этотъ видъ, сохраняемый міромъ, никогда не будетъ созерцаться жителями земли. Не метафорически только, но можетъ быть и буквально въ будущемъ кто-либо будетъ имѣть право сказать:

Я зрю Его передо мною  
Съ толпою бѣдныхъ рыбаковъ,  
Онъ тихо мирною стезею  
Идетъ межъ зрѣющихъ хлѣбовъ:  
Благихъ рѣчей своихъ отраду  
Въ сердца простыя Онъ лѣетъ,  
Онъ правды алчущее стадо  
Къ ея источнику ведетъ.

И разрѣшится тоска пѣснопѣвца.

Зачѣмъ не въ то рожденъ я время,  
Когда межъ нами во плоти,  
Неся мучительное бремя  
Онъ шель на жизненномъ пути<sup>1)</sup>!

Въ небесныхъ пространствахъ запечатлѣны образы матеріальныхъ формъ, въ которыхъ выражались наши скорби и радости,

<sup>1)</sup> Толстой А. Іоаннъ Дамаскинъ.

но самыя скорби и радости? Самонаблюдение и самоанализъ отвѣчаютъ: мы хранимъ ихъ въ глубинѣ своего духа, хранимъ ихъ въ своей памяти. Но вспоминать—въ сущности значить переживать. Я вспоминаю свѣтлыя минуты своего прошлаго и на моей душѣ становится свѣтлѣе. Я вспоминаю, какъ я маленькимъ мальчикомъ безвинно убилъ цыпленка, и тяжелое чувство неловкости и виновности снова смутно поднимаются въ моей душѣ. Кажется, вотъ-вотъ мое дѣтство снова возвратится ко мнѣ. Старый лѣтописецъ говорить у Пушкина о своемъ дѣлѣ веденія лѣтописи:

На старости я съизнова живу,  
Минувшее проходить предо мною.

Но переживание прошлаго не то-же, что жизнь въ настоящемъ. И не потому что прошлое воскресаетъ въ памяти недостаточно отчетливо и ярко. Если даже прошлое воскреснетъ въ нашей памяти съ тою яркостью и полнотою, которыми характеризуются впечатлѣнія настоящаго, оно все-таки явится инымъ, чѣмъ какимъ было нѣкогда. Къ нему, вѣдь, прибавилось настоящее. Я смотрю на уголокъ картины и затѣмъ на всю картину, и сначала и потомъ я смотрю на тотъ же уголокъ, но во второмъ случаѣ онъ представляется мнѣ уже инымъ, чѣмъ прежде. Такъ и внутреннее переживание дѣтства съ присоединившимися къ нему юностью и зрѣлостью не то же, что жизнь въ дѣтствѣ.

Но возможно ли самое это переживание, возможно ли воспроизведение прошедшаго въ памяти не въ смутномъ и въ общемъ видѣ, а такъ какъ это прошедшее происходило дѣйствительно? Поэты давно уже утверждаютъ фактъ этой возможности. Мы имѣемъ цѣлый рядъ созданныхъ рукою мастеровъ поэтическихъ образовъ, вспомилавшихъ ясно то, что повидимому было забыто безусловно. У Лермонтова въ его „Мцыри“ мы читаемъ о такихъ воспоминаніяхъ. Жившій въ монастырѣ и помнившій въ прошедшемъ лишь монастырь, юный мцыри, вырвавшись на свободу, подъ воздѣйствіемъ новыхъ впечатлѣній вспоминаетъ о самыхъ раннихъ дняхъ своей жизни.

И стало въ памяти моей  
Прошедшее яснѣй, яснѣй.  
.....  
И вспомнилъ я отцовскій домъ,  
Ущелье наше и кругомъ  
Въ тѣни разсыпанный аулъ.  
Мнѣ слышался вечерній гулъ  
Домой бѣгущихъ табуновъ  
И дальній лай знакомыхъ псовъ  
Я вспомнилъ смуглыхъ стариковъ,  
При свѣтѣ лунныхъ вечеровъ  
Противъ отцовскаго крыльца  
Сидѣвшихъ съ важностью лица  
И блескъ оправленныхъ ноженъ  
Кивжаловъ длинныхъ... И какъ сонъ  
Все это смутной чередой  
Вдругъ пробѣгало предо мной.

А мой отецъ? Онъ какъ живой  
 Въ своей одеждѣ боевой  
 Являлся мнѣ—и помнилъ я  
 Кольчуги звонъ и блескъ ружья  
 И гордый непреклонный взоръ,  
 И молодыхъ моихъ сестеръ  
 Лучи ихъ сладостныхъ очей,  
 И звукъ ихъ пѣсень и рѣчей  
 Надъ колыбелю мою<sup>1)</sup>

Здѣсь мы имѣемъ, что досознательный періодъ жизни вспомнился сознательно. Что это—лживое представленіе непонимающаго правды писателя или гениальное провидѣніе возможнаго факта? Я думаю, что послѣднее. Очень можетъ быть, что самого поэта не охватывали подобныя воспоминанія и что онъ не встрѣчался съ людьми, которые могли бы сказать ему, что съ ними происходило подобное. Но его поэтическая прозорливость и художественное чутье подсказали ему, что такой фактъ возможенъ, и онъ описалъ его намъ, какъ дѣйствительность, въ художественной формѣ. Имъ руководило можетъ быть то безсознательное убѣжденіе, которое другой современный ему поэтъ совсѣмъ съ другимъ настроеніемъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Для сердца прошедшее вѣчно

И скорбь о прошедшемъ не есть ли, Эсхинъ,  
 Обѣтъ неизмѣнной надежды:  
 Что гдѣ-то въ знакомой, но тайной странѣ  
 Погибшее намъ возвратится<sup>2)</sup>.

У русскихъ писателей послѣдующаго времени можно указать неоднократно возвращеніе къ этой мысли о томъ, что прошлое цѣло и сохраняется. Эта мысль сквозитъ въ стихотвореніи въ прозѣ Тургенева—„Стой“... „Въ это мгновеніе ты безсмертна... Это твое мгновеніе не кончится никогда“... Прошедшія событія принимаютъ реальный видъ въ „Призракахъ“ Тургенева. Воскресаетъ Волга временъ Стеньки Разина, и является Степанъ Тимофеевичъ. Воскресаетъ древній Римъ. Является Цезарь и слышитъ Caesar, morituri te salutamus. Въ небольшомъ разсказѣ о загробномъ судѣ надъ бѣднымъ Макаромъ у Короленко мы читаемъ, что Макаръ вспомнилъ всю свою жизнь, всѣ свои обманы и оказалось обмановъ „двадцать одна тысяча девять сотъ тридцать три обмана“. Недавно посѣтившій Россію англійскій писатель Уэльсъ, составляющій фантастическіе разсказы на естественно научномъ основаніи, написалъ повѣсть „Машина для перемѣщенія во времени“, т. е. машина для перемѣщенія изъ настоящаго въ прошедшее и будущее. Такой машины, конечно, никогда на самомъ дѣлѣ не увидитъ человѣчество. Но не настанетъ ли нѣкогда день, „въ который воспламененныя небеса разрушатся, и разгорѣвшіяся стихіи

<sup>1)</sup> Лермонтовъ, Мцыри.

<sup>2)</sup> Жуковскій, Теонъ и Эсхинъ.

растаять“? (2 Петр. 3, 12). День, въ который исчезнуть теперешня пространство и время и все бывшее станетъ однимъ настоящимъ.

Прошедшее возвратится. Я думаю, что каждый по мѣрѣ того, какъ живетъ, болѣе и болѣе наблюдаетъ это возвращеніе прошедшаго. Въ первую половину жизни мысли человѣка постоянно обращаются къ будущему, оно темно, неизвѣстно и поэтому заманчиво. Но по мѣрѣ того, какъ дальше и дальше проходитъ жизненная траекторія, будущее становится болѣе опредѣленнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что его нельзя мыслить радужнымъ; чѣмъ болѣе человѣкъ будетъ двигаться во времени, тѣмъ болѣе оно будетъ становиться безцвѣтнымъ. Если въ устахъ юнаго поэта странно звучать слова: „ужь не жду отъ жизни ничего я“, то они приобрѣтаютъ значительную долю правдивости въ устахъ того, предъ духовнымъ взоромъ котораго стоитъ старость, пенсія и принудительная бездѣятельность вслѣдствіе отсутствія силы. Тогда и даже гораздо ранѣе взоры человѣка отъ безцвѣтнаго будущаго все болѣе и болѣе начинаютъ обращаться къ прошедшему. Въ Гайаватѣ Лонгфелло мы встрѣчаемъ такую картину. Старый старикъ и юная дѣвушка задумчиво и безмолвно сидятъ предъ входомъ вигвама. Поэтъ говоритъ о нихъ:

Думалъ онъ—о томъ, что было.

А она—о томъ, что будетъ.

Этотъ старикъ и эта дѣвушка—образы юнаго и стараго поколѣній всего человѣчества. Юность нуждается въ пророкахъ, старость ищетъ лѣтописцевъ. И вотъ—душа человѣка начинаетъ повѣдывать ему о быломъ. „Тогдашнее я помню лучше, чѣмъ недавнее“, писалъ св. Ириной Флорину<sup>1)</sup>. Къ недавнему лонскій епископъ былъ равнодушенъ, тогдашнее было ему дорогимъ, и онъ возсоздавалъ его въ своей памяти. Какъ въ пространствѣ хранятся образы прошедшаго, такъ душа сохраняетъ представленія прошедшаго. Если за моею реальною фигурою стоитъ непрерывный рядъ всѣхъ моихъ-измѣненій въ прошедшемъ на томъ пространствѣ, которое свѣтъ прошелъ въ теченіе лѣтъ моей жизни, то за моимъ настоящимъ душевнымъ состояніемъ стоитъ непрерывный рядъ всѣхъ моихъ прежнихъ душевныхъ состояній, кончая первымъ моментомъ моего духовнаго существованія. Весь этотъ душевный багажъ можно уподобить конусу, у котораго свѣтомъ сознанія обыкновенно освѣщается лишь одна вершина. Но фактъ воспоминаній показываетъ, что этотъ свѣтъ—хотя и не такой яркій и ровный—можетъ проникать и въ нижележащія части. Только одно мы можемъ освѣщать, т. е. вызывать въ поле сознанія, по своему произволу, другое порою вторгается въ нашу память невольно, наконецъ, третье не вспоминается нами, не

<sup>1)</sup> Сравни Голубинскаго Д. Ф. памяти архіепископа харьковскаго Амвросія (Душеп. Чтен. 1902. № 9). Авторъ приводитъ въ этой статьѣ изреченіе одного престарѣлаго ритора:

смотря на всё наши старанія и усилія. Есть мнемоническая техника, она помогаетъ при воспоминаніяхъ и запоминаніяхъ, но и она безсильна во многихъ случаяхъ. Мы говоримъ тогда: я абсолютно забылъ то-то, я безусловно не помню того, что училъ тогда-то. Вѣрны-ли эти термины: абсолютно и безусловно?

Психопатологія знаетъ болѣзнь, называемую гипермнезією и состоящую въ ненормальномъ усиленіи памяти. Указываютъ примѣры, когда люди вспоминали то, чего повидимому они безусловно не могли запомнить. Пытаются даже установить нѣчто въ родѣ психологическаго закона, по которому человѣку въ минуту смертельной опасности, когда онъ уже погибаетъ, вспоминается вся прошлая жизнь. Это говорятъ о спасенныхъ утопленныхъ, и лицахъ вынутыхъ изъ подъ поѣзда. Но едва-ли этотъ фактъ всеобщъ. По крайней мѣрѣ изъ рѣчей нѣкоторыхъ спасшихся можно видѣть, что ихъ мысль была занята совсѣмъ инымъ, а не своею исторією. Затѣмъ, и тамъ, гдѣ эти воспоминанія имѣли дѣйствительно мѣсто, вопросъ о томъ, насколько эти воспоминанія на самомъ дѣлѣ были живы и полны—не такъ легко рѣшить на основаніи повѣствованія потерпѣвшихъ. Позволительно вообще думать, что такія воспоминанія не были феноменально полнымъ повтореніемъ всей душевной жизни прошлаго. Едва-ли на землѣ возможно такое расширение поля знанія и усиленія его ясности. Но съ другой стороны, едва-ли можно оспаривать, что не существуетъ въ жизни никакого человѣка такого душевнаго состоянія, такого факта, который онъ забылъ-бы такъ основательно, что никогда и ни при какихъ условіяхъ не могъ-бы его вспомнить. Мы всё усердно забываемъ то, чему неусердно учимся. Очень можетъ быть, что забытое при такихъ условіяхъ и не воспроизведется въ памяти, но фактъ сохраненія его въ душѣ доказывается тѣмъ, что при попыткахъ снова познакомиться съ позабытымъ позабытое ученіе всегда оказываетъ пользу и облегчаетъ дѣло. То, что мы пережили и испытали, есть наше душевное достояніе. Мы можемъ быть плохими хозяевами своего достоянія, не знать его большей части, но за всёмъ тѣмъ, оно остается намъ неотъемлемо принадлежащимъ. Мы носимъ его всюду съ собою? Неужели только за тѣмъ, чтобы оно безслѣдно сгинуло съ нашею смертію? Два основанія заставляютъ насъ отвергнуть такое предположеніе. Во-1, телеологическій принципъ, не допускающій мысли, чтобы что-либо могло накапливаться и наростать лишь затѣмъ, чтобы исчезнуть, во-2, начало сохраненія энергіи. Раньше, чѣмъ это начало было формулировано, ученые бессознательно руководились имъ въ своихъ изысканіяхъ, и вообще для человѣка переходъ въ небытіе непо-

---

*Ex omnibus animae partibus memoria maxime delicata et fragilis est, in quam primam senectus incurrit. Quaequaque apud illam aut puer aut juvenis deposui modo audita sine cunctatione profert. Tamen quae intra proximos annos commisi, sic perdidit ut etiamsi saepius integrantur, toties tanquam nova audiam etc. 34—35.*

стижимъ, для него гораздо болѣе допустимой является мысль о нарастаніи бытія. Вольфъ сказалъ: *Nihil est sine ratione cur potius sit, quam non sit* <sup>1)</sup>—нѣтъ ничего такого, для чего не имѣлось бы основанія, почему должно быть предпочитаемо его существованіе несуществованію. Я несогласенъ съ Вольфомъ. Относительно многихъ поступковъ моей жизни я думаю, что лучше бы было, если бы ихъ не было. Но разъ они были, они и останутся. Если желательно сохраненіе чего-либо, то нужно сохраненіе всего. Для того, чтобы сохранилось раскаяніе, нужно, чтобы сохранилась память о грѣхѣ. Въ мірѣ физическомъ только изслѣдованіе и изученіе открыло намъ, что существуетъ нарастаніе, а не круговоротъ явленій, въ мірѣ психическомъ каждый этотъ процессъ нарастанія, развитія, прогресса, эволюціи—назовите, какъ хотите—наблюдалъ на себѣ и на другихъ. Если въ мірѣ физическомъ образъ cadaго положенія атома сохраняется на вѣки, то въ мірѣ психическомъ должно сохраняться на вѣки представленіе cadaго ощущенія. Вся духовная исторія міра, полагаемъ, такъ же цѣла, какъ и физическая.

Какъ въ мірѣ физическомъ всѣ явленія связаны между собою и не существуетъ ничего особеннаго и разрозненнаго, такъ и въ мірѣ психическомъ каждая отдѣльная душевная жизнь состоитъ въ связи съ тысячами жизней другихъ. Мы знаемъ не только свое душевное прошлое, но и душевное прошлое многихъ, мы знаемъ и переживали горести и радости своихъ ближнихъ. „У меня болитъ твоя грудь“, писала мать своей больной дочери. Великій апостоль языкъ писалъ къ коринѣянамъ: „Вы наше письмо, написанное въ сердцахъ нашихъ, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками“ (2 Коринѣ. 3. 2). Если душевная жизнь людей оказывается взаимно связанною и переплетающеюся, то тогда и воспоминанія и свѣтъ сознанія могутъ простираются и распространяться не только на наше личное прошлое, но и на прошлое тѣхъ, съ которыми приходило въ соприкосновеніе прошлое наше личное.

И вотъ, какая мысль предносится уму. Когда разрѣшатся узы временно пространственнаго бытія, когда это бытіе перейдетъ въ инобытіе, у человѣческаго духа можетъ быть откроются очи для созерцанія и физическаго и духовнаго міра. И увидитъ человѣкъ тогда всю свою жизнь, вспомнитъ каждое праздное слово, каждое помышленіе и движеніе сердца. „Тогда познаю, подобно какъ я познанъ“, говоритъ апостоль (1 Коринѣ. 13, 12). Это не будетъ всевѣдѣніемъ, не будетъ абсолютнымъ знаніемъ, но это будетъ новая ступень созерцанія, знанія и сознанія, о которыхъ лишь смутно мы можемъ догадываться теперь.

Вотъ мысли, которыя, мнѣ кажется, могутъ подсказываться изученіемъ наукъ о матеріи, какъ равно изученіемъ и наукъ о

<sup>1)</sup> Цит. изъ Шопенгауэра. Собран. сочин. переводъ Айхенвальда. Вып. I, стр. 6.

духъ. Онѣ совпадаютъ съ истинами той вѣры, которую мы исповѣдуемъ и которою мы живемъ. Это вѣра—въ личное безсмертіе, въ возмездіе, въ духовную взаимопомощь, въ оправданіе. Наши мысли и чувства не исчезаютъ безслѣдно, мы мыслимъ и чувствуемъ совмѣстно другъ съ другомъ, мы поддерживаемъ другъ друга и преняествуемъ другъ другу, мы можемъ будущимъ исправлять прошедшее.

И доброе будущее утверждается на добромъ прошедшемъ. Когда въ свободныя и бездѣятельныя минуты я предавался воспоминаніямъ о прошломъ, предо мною на фонѣ моей собственной грѣховности являлось то, что я встрѣчалъ и узналъ добраго на своемъ жизненномъ пути. Милые и свѣтлые образы, благородныя дѣла, намѣренія, мечты. Я нашелъ нѣчто утѣшительное въ мысли, что все это доброе цѣло, вѣчно, что оно сохраняется въ безсмертныхъ нѣдрахъ прошедшаго. Этою мыслью я захотѣлъ подѣлиться съ другими.

*С. Глаголевъ.*



### Нареченіе и хиротонія архимандрита Арсенія во епископа.

6 іюня въ помѣщеніи муроваренной палаты подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, состоялось засѣданіе Московской Синодальной канторы, въ которомъ былъ совершенъ чинъ нареченія намѣстника Чудова монастыря архимандрита Арсенія во епископа Серпуховскаго, викарія Московской митрополіи. На засѣданіи присутствовали: Высокопреосвященный архіепископъ Алексій, управляющій Донскимъ монастыремъ, преосвященные—Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Феодоръ, епископъ Волоколамскій, Модестъ, епископъ Верейскій, Димитрій, епископъ Можайскій, Палладій, епископъ Пермскій, Борисъ, епископъ Сарапульскій, преосвященные—Владиміръ, Евѣмій, Іоанникій и Антоній, прокуроръ Московской Синодальной канторы камергеръ Высочайшаго Двора Ф. П. Степановъ и секретарь канторы В. Ф. Трелинъ.

По открытіи засѣданія въ муроваренную палату вошли синодальные пѣвчіе и постороннія лица, явившіяся на церемонію. Въ присутствіе прослѣдовали синодальный ризничій архимандритъ Арсеній, благочинный столичныхъ монастырей архимандритъ Феодосій, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, сакелларій Успенскаго собора В. Г. Субботинъ и протодіаконъ К. В. Розовъ, которые, получивъ благословіе отъ Владыки-митрополита, отправились въ синодальную церковь Двѣнадцати Апостоловъ, гдѣ находился избранный во епископа.

Изъ алтаря храма Двѣнадцати Апостоловъ избранный во епископа, поддерживаемый архимандритами Арсеніемъ и Феодосіемъ, вышелъ черезъ царскія врата; впереди его шли въ обла-



ченіяхъ протопресвитеръ Н. А. Любимовъ съ крестомъ на блюдѣ, сакелларій Успенскаго собора В. Г. Субботинъ со св. водою въ чашѣ и кропиломъ и протодіаконъ К. В. Розовъ.

При входѣ въ залъ засѣданія избранный во епископы архимандритъ Арсеній помолился передъ св. иконою, сдѣлавъ поклоны членамъ синодальной конторы и всѣмъ присутствовавшимъ, принялъ благословеніе отъ Владыки-митрополита и прочихъ епископовъ по старшинству, а затѣмъ всталъ передъ зеркаломъ между сопровождаемыми его архимандритами.

Послѣ этого секретарь конторы В. Ф. Трелинъ прочелъ слѣдующій указъ:

„Честный отецъ, архимандритъ Арсеній! По соизволенію Всепресвѣтлѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града Серпухова, викаріемъ Московской епархіи“.

На это архимандритъ Арсеній отвѣтилъ словами:

„Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода быть мнѣ, по соизволенію Его Величества Государя Императора Николая Александровича, епископомъ богоспасаемаго града Серпухова, викаріемъ Московской епархіи, приѣмлю съ благодареніемъ и нимало вопреки глаголю“.

Затѣмъ было совершенно краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и вновь нареченному епископу Арсенію. Во время пѣнія послѣдняго многолѣтія нареченный, стоя передъ зеркаломъ, поклонился преосвященнымъ членамъ конторы и всѣмъ присутствовавшимъ, а затѣмъ произнесъ рѣчь, въ которой, на основаніи событій своего прошлаго, указалъ, что въ призваніи къ епископскому служенію онъ видитъ указаніе Промысла Божія.

По окончаніи слова вновь нареченный во епископа подошелъ къ Владыкѣ-митрополиту для цѣлованія св. креста и принятія окропленія св. водою, а затѣмъ, снова получивъ благословеніе отъ архипастырей, отправился обратно въ алтарь храма Двѣнадцати Апостоловъ въ сопровожденіи тѣхъ же священнослужителей, съ которыми вошелъ въ залъ засѣданія.

8 іюня за божественной литургіей въ Алексіевскомъ храмѣ Чудова монастыря состоялась хиротонія вновь нареченнаго епископа Арсенія.

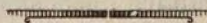
Передъ началомъ литургіи на архіерейскій амвонъ посрединѣ храма вышли: высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, архіепископъ Алексій, управляющій Донскимъ монастыремъ, преосвященные — Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Феодоръ, епископъ Волоколамскій, Модестъ, епископъ Верейскій, Димитрій, епископъ Можайскій, Паяладій, епи-

скопъ Пермскій, Борисъ, епископъ Балтскій, преосвященные Влади-  
миръ, Евѣимій, Мисаиль и Антоній.

Къ амвону былъ подведенъ нареченный во епископа архи-  
мандритъ Арсеній, который громко прочиталъ символъ вѣры,  
правила святыхъ апостоловъ и архіерейскую присягу, скрѣпивъ  
ее своею подписью. По окончаніи чина исповѣданія вѣры нача-  
лось служеніе литургіи. Послѣ молитвы „Призри съ небесе, Боже“,  
высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій и прочіе епископы  
вошли въ алтарь. Хиротонисуемый былъ выведенъ изъ алтаря  
черезъ сѣверныя двери и подведенъ къ царскимъ вратамъ. Отъ  
царскихъ вратъ высокопреосвященнѣйшій Макарій ввелъ его въ ал-  
тарь. Здѣсь хиротонисуемый снялъ митру, сдѣлалъ три земныя  
поклона, сталъ на колѣни и положилъ голову на престолъ. Вы-  
сокопреосвященнѣйшій Макарій возложилъ на него св. Евангеліе и  
руки. Затѣмъ Евангеліе было снято и хиротонисуемый началъ  
облачаться въ архіерейскія облаченія. При этомъ высокопреосвя-  
щеннѣйшій Макарій возгласилъ, а духовенство и хоръ пѣли *аксіосъ*.  
Послѣ этого Владыка-митрополитъ и всѣ архіереи облобызали  
преосвященнаго Арсенія.

По окончаніи литургіи архіереи снова вышли на амвонъ. Къ  
высокопреосвященнѣйшему Макарію былъ подведенъ преосвящен-  
ный Арсеній. Вручая архіерейскій жезлъ, Владыка-митрополитъ  
обратился къ нему съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ  
указалъ на трудность архипастырскаго служенія вообще, а въ  
наше время въ особенности.

По окончаніи богослуженія преосвященный Арсеній благо-  
словлялъ многочисленныхъ богомольцевъ.



## Извѣстія и замѣтки.

**О крещеніи дѣтей.** Въ церковной сторожкѣ слышенъ громкій дѣтскій плачь.  
Въ первой комнатѣ у печки на лавкѣ нѣсколько женщинъ возились съ грудными  
младенцами, пеленая ихъ и охорашивая. Во второй, отдѣленной только тонкой  
перегородкой съ дверью, сторожъ наливалъ воду въ купель, а у стола сидѣлъ  
псаломщикъ, пожилой уже человекъ, и, разспрашивая стоявшихъ передъ нимъ  
троихъ мужчинъ—кумовьевъ, дѣлалъ въ книгѣ записи. Предстояли крестины.

— Що воно понима, шо його ще й хрыстити,—бормотала довольно громко  
одна женщина. Псаломщикъ бросилъ писать и сталъ прислушиваться.

— Воно и справди ще кусокъ мяса...

— Что это ты, Степанида,—крикнулъ въ другую комнату псаломщикъ,—  
баптистовъ наслушалась! Можетъ уже и перешла къ нимъ?

— Ну што вы, Александровичъ, Богъ съ вами, отозвалась та, только я  
все думаю: нехай бы выросло, поняло, шо къ чему.

Всѣ женщины, управившись съ дѣтьми, вошли въ крестильню, между  
ними и Степанида съ ребенкомъ.

— Вот точно такъ и баптисты разсуждаютъ,—обратился къ ней псаломщикъ, а въ Святомъ Евангеліи Духъ Божій черезъ евангелиста совсѣмъ другое говорить; говорить, что младенецъ—не кусокъ мяса, а настоящій человѣкъ съ душой и тѣломъ и можетъ принимать благодать Божію. Принеси-ка, Архиппъ, изъ церкви Библию, приказалъ онъ затѣмъ сторожу.

Кончивъ запись, псаломщикъ раскрылъ Библию и, найдя 1 главу евангелія отъ Луки, принялся раздѣльно читать, останавливаясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ.— Слышите, православные, что сказалъ ангелъ священнику Захаріи: „Іоаннъ... Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей!“.

Теперь слушайте, что дальше было: когда Дѣва Марія пришла къ матери Іоанновой Елисаветѣ, Елисавета шесть мѣсяцевъ уже была беременна, и что же: лишь только послышался голосъ здоровавшейся съ ней Богоматери, младенецъ Іоаннъ (только шестимѣсячный, не забывайте) възглаголю радостно во чревѣ (ст. 44). Что это, Степанида, кусокъ мяса? И не стыдно тебѣ повторять глупыя рѣчи безбожныхъ баптистовъ!

Степанида сконфузилась:

— Да я, Александровичъ, такъ,—говорятъ люди и я; молю, вырастетъ,—лучше пойметъ.

Псаломщикъ на минуту задумался.

— А купали ребенка?—обратился онъ снова къ Степанидѣ.

Та даже обидѣлась.

— Ну какъ же не купать, хоба жъ такого грязнаго и нести въ люди?!

— Ага, тебѣ стыдно, ты не хочешь, чтобы тѣло младенца было грязнымъ, а душа, значить, пусть въ грѣховной нечистотѣ! Да развѣ ты не знаешь, что каждый человѣкъ родится грѣшнымъ? Помнишь 50 псаломъ: „*вотъ я въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣсахъ родила меня мать моя*“, а въ 14 главѣ книги Іова 4 ст. читаемъ: „кто родится чистымъ *отъ нечистаго? ни одинъ*“; всѣ рождается грѣшниками, а откуда грѣхъ, мы сейчасъ прочтемъ въ Словѣ Божіемъ.

Быстро отыскалъ Александровичъ посланіе къ Римлянамъ 5 гл. 12 ст. и началъ читать: „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что *въ немъ всѣ согрѣшили*“. Въ комъ это всѣ согрѣшили?—обратился онъ къ слушателямъ,—понимаете, знаете?

Всѣ переминались, поглядывая одинъ на другого. Наконецъ, молодой паренекъ—кумъ, конфузясь, сталъ объяснять, что въ школѣ еще батюшка говорилъ имъ, какъ согрѣшили первые люди—Адамъ и Ева, послушавшись змія. Праотцы наши нарушили заповѣдь Божію о воздержаніи, поѣли плодовъ отъ дерева познанія добра и зла, которые Господь запретилъ вкушать имъ, и, значить, согрѣшили. Отъ нихъ грѣхъ перешелъ на дѣтей ихъ и переходитъ теперь на всѣхъ людей.

— Твоя правда, Ваня,—одобрительно сказалъ псаломщикъ,—о томъ, что ты сейчасъ разсказалъ, повѣствуется въ 3-й главѣ священной книги Бытія, а что грѣхъ, а за нимъ и смерть перешли отъ Адама на всѣхъ насъ, видно изъ только-что прочитанныхъ мной словъ ап. Павла: въ немъ, т.е. въ Адамѣ или черезъ Адама, всѣ сдѣлались грѣшниками, хотя никто изъ насъ не нарушалъ заповѣди, данной Господомъ въ раю, никто запрещенныхъ плодовъ не ѣлъ. Вотъ слушайте, дальше въ 14 стихѣ и говорится: „смерть царствовала отъ Адама до

Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама“. Видите, и несогрѣшившіе подвергаются наказанію за Адамовъ грѣхъ, и надъ ними царствуетъ смерть.

Эти вотъ младенцы, которыхъ вы держите, обратился псаломщикъ къ женщинамъ, они сами лично не содѣлали, да и не могли, конечно, содѣлать никакого грѣха, но души ихъ нужно омыть—очистить отъ грѣха Адамова, подобно тому, какъ маленькія гѣльца ихъ вы обмыли тотчасъ послѣ рожденія отъ материнской нечистоты. Не оставите, вѣдь, вы дѣтей въ грязи до тѣхъ поръ, пока они вырастутъ, да начнутъ сами купаться?

— Нехай Господь милуетъ!—воскликнули всѣ три кумы, развѣ же такъ можно?

— Вотъ, вотъ; ну, а какъ думаете: хорошо ли, по христіански ли оставлять души ихъ въ грязи—сквернѣ грѣховной?

У тебя, Степанида, помнится, въ прошломъ году въ одночасье умерла дѣвочка; какъ ты думаешь: пошла ли бы она въ рай, въ Царствіе Небесное, если бы не была очищена—омыта, какъ говоритъ ап. Павелъ, банею водною посредствомъ слова (Ефес. 5; 26), т.-е. если бы не была три раза погружена въ воду со словами: крещается раба Божія Софія во имя Отца и Сына и Св. Духа, иначе крещена?

У Степаниды заблестали на глазахъ слезы, она всхлинула, но молчала.

— Не плачь, родная, началъ утѣшать псаломщикъ, ужъ теперь не вернешь, а лучше подумай, да скажи: допустилъ ли бы Господь твою покойницу—Союю въ Свое вѣчное Царство, если бы она не была крещена?

Степанида попрежнему молчала.

— Вотъ я вамъ прочту о Царствѣ Небесномъ, кто туда можетъ войти,— снова обратился ко всѣмъ псаломщикъ и началъ читать 21 главу Откровенія Іоанна Богослова, гдѣ говорится о небесномъ городѣ, приготовленномъ Господомъ для праведниковъ: *и не войдетъ въ него ничто нечистое*, и никто преданный мерзости и лжи,—закончилъ онъ, повышая голосъ.—Вотъ разъясненіе не человѣческое, а Божіе. *Тотъ, на комъ есть какая-либо нечистота, не можетъ войти въ Господне Царство*, какъ и тотъ, кто самъ грѣшитъ. А чисты вотъ эти, принесенныя вами младенцы?

— Нѣтъ, мы слышали сейчасъ, что всѣ люди рождаются съ грѣхомъ Адама,—отвѣтилъ за женщинъ прежній собесѣдникъ, молодой кумъ.

— Вѣрно. Значить, если мы не захотимъ крестить младенцевъ, а они умрутъ, будутъ они въ Царствѣ Небесномъ?

— Нѣтъ не будутъ,—отвѣтили уже всѣ хоромъ.

— Ну, такъ не закрывайте же дѣтямъ входъ въ Божіе Царство, а какъ ролятся, такъ скорѣй и крестите, и Господь сказалъ: „пустите дѣтей приходите ко Мнѣ и не прешаствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царство Божіе“. Идите, говорите батюшкѣ, что для крещенія все готово. („Донск. Еп. Вѣд.“).

**Русскія православныя братства.** За послѣднее время замѣчается усиленная дѣятельность нѣкоторыхъ центральныхъ православныхъ братствъ, вырабатывающихъ новые уставы взаимѣ старыхъ, учреждающихъ свои отдѣленія по уѣздамъ и способствующихъ чрезъ эти отдѣленія образованію братствъ по приходамъ. Такое движеніе въ пользу учрежденія приходскихъ братствъ усматривается въ юго-западномъ краѣ, а именно въ Киевской, Черниговской, Волынской и Подольской епархіяхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ послѣдній всеподданнѣйшій отчетъ.

Кіевскаго генераль-губернатора. На этомъ отчетѣ имѣется весьма знаменательная и милостивая отмѣтка Государя Императора о принятіи Имъ на Себя званія „перваго братчика“ и о пожеланіи Его всякаго успѣха братскому дѣлу.

Такой успѣхъ этого дѣла становится очевиднымъ. Такъ, напримѣръ, Черниговское братство св. великаго князя Михаила Черниговскаго, основанное въ 1888 году и выработавшее недавно новый уставъ, раскинуло свои отдѣленія по всей епархіи и при ихъ посредствѣ учредило къ концу 1912 года 1040 приходскихъ братствъ, преслѣдующихъ самыя разнообразныя просвѣтительныя, благотворительныя и миссіонерскія заачи, а равно и экономическія, стараясь устройствомъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ и другихъ кооперативовъ оградить православное населеніе отъ всяческаго эксплуатацiонства со стороны инородцевъ. Такую же широкую дѣятельность развиваетъ и Могилевское Бого-явленское братство. Согласно новому уставу, утвержденному Св. Синодомъ въ 1912 году, это братство, являясь центральнымъ братскимъ учрежденіемъ въ епархіи, находится въ постоянномъ духовномъ общеніи какъ со всѣми другими братствами сѣверо-западнаго края, такъ и съ возникшими въ послѣднее время въ епархіи уѣздными и приходскими братствами.

Весьма ограднымъ явленіемъ представляется (по справедливому мѣнью, изложенному о дѣятельности Могилевскаго братства во всеподданнѣйшемъ отчетѣ синодальнаго оберъ-прокурора за 1912 годъ) ярко выражаемое въ новомъ уставѣ стремленіе придать братству характеръ тѣсно сплоченнаго религіозно-нравственными узами церковнаго общества, самая принадлежность къ которому служила бы гарантіею вѣрности и преданности интересамъ православія. Въ этихъ видахъ на членовъ братства возлагаются слѣдующія обязанности. Высоко цѣня свое званіе, братчики должны всячески оберегать братство отъ вступленія въ него людей недостойныхъ. Каждый братчикъ обязанъ служить другимъ людямъ примѣромъ приверженности къ православной вѣрѣ, завѣтамъ и уставамъ Церкви. Въ случаѣ замѣченной кѣмъ-либо изъ членовъ братства склонности у извѣстнаго лица къ отпаденію отъ православія, имя братчика обязываетъ его употребить братское вліяніе на колеблющагося съ цѣлію укрѣпленія его въ вѣрѣ православной, а въ случаѣ неуспѣшности своего вліянія, призвать на помощь другихъ членовъ и въ особенности приходскаго пастыря. Братчики нравственно обязываются укрѣплять подрастающее поколѣніе въ преданности православной вѣрѣ, Церкви и своему отечеству, предостерегая его отъ дурныхъ примѣровъ и вліяній.

Въ этихъ заботахъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи подрастающаго молодого поколѣнія еще ближе къ цѣли подошли братчики Полтавской епархіи. Именно, на происходившемъ въ 1911 году въ г. Полтавѣ съѣздѣ представителей братствъ названной епархіи было, между прочимъ, постановлено объ учрежденіи при нѣкоторыхъ церквахъ епархіи „братствъ молодежи“, поставившихъ цѣлью борьбу церковно-просвѣтительными мѣрами съ современнымъ повсемѣстнымъ зломъ—хулиганствомъ и пьянствомъ, какъ главною его причиною.

Въ этой новизнѣ братскихъ начинаній намъ старина слышится. Наши богобоязненные предки, устраивая свои просвѣтительныя братства, тоже отлично сознавали всю необходимость предоставленія молодежи религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія. Въ этихъ видахъ они при своихъ братствахъ устраивали такъ называемыя „младшія“ или „молодшія“ братства, куда входили молодые люди, воспитывавшіеся въ высшихъ братскихъ училищахъ.

Во главѣ младшаго братства обыкновенно становился одинъ изъ выдаю-

щихся членовъ старшаго братства, который и направлялъ просвѣтительную и благотворительную дѣятельность младшихъ братчиковъ.

Такимъ образомъ, еще въ училищѣ молодое поколѣніе подготовлялось къ занятіямъ старшихъ братчиковъ, въ число которыхъ и вступало по окончаніи своего учебнаго курса. Въ видѣ примѣра укажемъ на существованіе въ XVII вѣкѣ при Виленскомъ Св.-Духовскомъ братствѣ такого младшаго братства изъ учениковъ восьмикласснаго братскаго училища. Это братство носило названіе „Константино-Еленинскаго“ и имѣло свой придѣлъ при храмѣ Св.-Духовскаго монастыря.

Славная исторія нашихъ древнихъ братствъ, отстоявшихъ въ XVI—XVII вѣкахъ православіе отъ нападеній воинствующаго католичества и уніатства, должна быть хорошо извѣстна современнымъ братчикамъ, которые въ уставахъ этихъ братствъ могутъ почерпнуть для себя примѣры и образцы для подражаній, вполне подходящіе и для улучшенія современнаго церковно-общественнаго строя и быта.

Для лицъ, желающихъ чрезъ братства распространить и укрѣпить въ народѣ вѣру и нравственность, просвѣтить его образованіемъ христіанскимъ и помочь всячески своимъ единовѣрцамъ,—бѣдствующимъ, больнымъ и горящимъ,—весьма полезно, на примѣръ, познакомиться со взглядами на существо братскихъ обязанностей древнихъ братчиковъ. Вотъ что по сему предмету писало въ 1619 году знаменитое Виленское братство не менѣе знаменитому Львовскому братству: „По благодати Божіей, у васъ (т.-е. у Львовскихъ братчиковъ) нѣтъ большаго пощенія, какъ о томъ, чтобы ходить по Евангельскимъ законамъ Господа Бога нашего, и нѣтъ у васъ болѣе усерднаго прилежанія, какъ сохранять нерушимо цѣлость догматовъ и преданій пречистой матери нашей св. восточной Церкви. Въ этихъ двухъ предметахъ вы научаетесь днемъ и ночью. Ради этихъ двухъ вещей вы, будучи гонимы, терпите, хулимые—утѣшаетесь, укоряемые—благословяете. Отъ этихъ двухъ вещей васъ, по Апостолу, не можетъ отлучить ни мечъ, ни огонь, ни настоящее, ни будущее. Вотъ въ эти-то двѣ вещи, т.-е. въ Евангельскія заповѣди Христа Бога нашего и въ догматы и преданія святой Его Церкви,—въ это иго Христово намъ съ вами нужно, ставъ вдвоемъ рядомъ, вложить свои выи и безотлагательно и съ радостью тянуть дарованными отъ Бога силами находящейся позади насъ и хорошо управляемый плугъ на нивѣ (которая есть Его Церковь) и хоть въ изнеможеніи углублять ея борозды бѣдами, досажденіями и тѣснотами во имя Христово“.

Такіе благочестивые и понимавшіе столь правильно свои христіанскія обязанности люди оставили намъ въ своихъ уставахъ правила для братской жизни и дѣятельности, которыя весьма поучительны и для насъ, вступающихъ въ современные братскіе союзы и желающихъ чрезъ посредство этихъ союзовъ принести пользу Церкви и православному обществу. Вотъ что, на примѣръ, начертано въ прекрасно составленномъ уставѣ учрежденнаго въ 1617 г. Луцкаго братства относительно характера управленія братскими дѣлами. Именно въ уставѣ говорится, что для управленія дѣлами братства избирались четыре старшихъ братчика, между которыми распредѣлялись должности и послуги церковныя, смотря по достоинству, кто къ чему способенъ, при чемъ требовалось, чтобы они распорядились братскими дѣлами такъ: „какъ бы око Божіе всегда на себя обращенное видѣли“.

Такое же высоко-нравственное требованіе можетъ быть предъявлено и ко-

всѣмъ заправляющимъ дѣлами нашихъ современныхъ церковныхъ братствъ, которыя должны неизмѣнно сохранять исключительно свой церковный характеръ дѣятельности и тѣмъ привлекать къ себѣ расположеніе, симпатію и помощь не только своихъ единовѣрцевъ, но и другихъ христіанъ, могущихъ вступать въ составъ братства на правахъ его членовъ соревнователей, однако безъ рѣшающаго голоса въ дѣлахъ братскаго управленія.

Не говоря уже о древнихъ братствахъ, которыя благодѣтельствовали не только „вписнымъ“ своимъ членамъ, не только приснымъ по вѣрѣ, но и ино-вѣрцамъ, поскольку могли (см. уставы Львовскаго, Могилевскаго, Берестейскаго и другихъ древнихъ братствъ), укажемъ для примѣра на уставы современныхъ братствъ, напр. Екатеринославскаго, Кирилло-Меодіевскаго или же Берлинскаго Св.-Владимірскаго.

Это послѣднее братство, слѣдуя завѣту учредившаго его митрополита Исидора, высказавшаго, что „нужда уравниваетъ всѣ исповѣданія и что помогать нужно, насколько возможно, всѣмъ“, дѣйствительно оказываетъ помощь нуждающимся и большимъ русскимъ подданнымъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, а также липамъ православнаго исповѣданія всѣхъ національностей.

Всѣ эти христіанскія гуманныя начала должны быть проведены и соблюдены и въ уставахъ другихъ современныхъ братствъ, особенно въ тѣхъ, которыя учреждены по нашимъ обширнымъ окраинамъ и потому соприкасаются съ населеніемъ христіанъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Законъ о братствахъ 1864 г. несомнѣнно содѣйствовалъ возстановленію нѣкоторыхъ древнихъ братствъ (какъ напр. Виленскаго, Могилевскаго и др.), а также и учрежденію новыхъ. Къ концу минувшаго вѣка числилось всѣхъ братствъ въ Россіи свыше 150 съ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> миллионнымъ капиталомъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ синодальнаго оберъ-прокурора за 1908—1909 г.г., хотя и не приводятся статистическія данныя о православныхъ братствахъ въ Россіи вообще, однако подробнѣе, чѣмъ въ остальныхъ отчетахъ, сообщаются свѣдѣнія относительно дѣятельности многихъ братствъ, которыя раздѣляются на три группы, а именно: на братства, преслѣдующія цѣли религіозно-просвѣтительныя, миссіонерскія и благотворительныя. О дѣятельности братствъ, существующихъ на нашихъ обширныхъ окраинахъ, сказано въ особой главѣ, гдѣ приведены данныя о 127 братствахъ, находящихся въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Финляндіи (2) и въ Западной Россіи.

Въ этомъ отчетѣ съ особой похвалой отмѣчается какъ замѣчаемый въ послѣднее время сильный подъемъ братской дѣятельности, такъ и интересъ, пробуждающійся къ ней въ православномъ обществѣ вслѣдствіе тѣхъ сѣздовъ братскихъ представителей, починъ которымъ положенъ въ 1908 году Минскимъ православнымъ народнымъ братствомъ св. Креста, создавшимъ впервые въ городѣ Минскѣ такихъ представителей западныхъ братствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти сѣзды, объединяя братства, укрѣпляя между ними связи и разрѣшая совмѣстно вопросы о лучшей постановкѣ братской дѣятельности, будутъ способствовать еще къ большому развитію этой дѣятельности и къ учрежденію новыхъ братствъ. Надо пожелать, чтобы такіе сѣзды устраивались почаще и сдѣлались бы явленіемъ періодическимъ, а не случайнымъ. („П. Вѣстн.“).

Хулиганство, какъ зло приходской жизни. Большой вопросъ о современномъ хулиганствѣ духовенство должно считать своимъ вопросомъ.

Хулиганство—это своего рода анархизмъ въ области совѣсти. Оно хуже всѣхъ установившихся и юридически квалифицированныхъ типовъ преступленій. Хуже потому, что каждое изъ такихъ преступленій, какъ бы оно тяжело ни было, имѣть опредѣленную физиономію, имѣть для себя опредѣленные мотивы, выливается изъ особенностей психическаго склада преступника. Великій психологъ Достоевскій запечатлѣлъ эту истину, показавъ намъ на Раскольниковѣ, какъ теорія, которую увлекся этотъ послѣдній, при своемъ сильномъ психологическомъ развитіи въ его душѣ, переходитъ въ форму фактическаго выполненія: убійство старухи. И всякое преступленіе есть собственно фактическое завершеніе извѣстнаго душевнаго процесса, развившагося независимо и въ ущербъ другихъ явленій душевной жизни. У преступника чисто личный міръ жизни, здѣсь нѣтъ ничего объединяющаго, обобщающаго, захватывающаго массы. Отсюда понятно выраженіе „составъ“ преступленія, понятна и нѣкоторая индивидуализація наказаній.

Совѣсьмъ не то представляетъ собою хулиганство. Здѣсь нѣтъ личности, нѣтъ опредѣленнаго душевнаго процесса, нѣтъ „назрѣванія“ поступка, нѣтъ основаній, причинъ, поводовъ къ нему. Здѣсь нѣтъ ничего опредѣленнаго, предусмотрѣннаго, поддающагося итогамъ. Поэтому хулиганство, какъ отрицательное общественное явленіе, такъ плохо поддается опредѣленію: всѣ существующія формулы распылчаты и недостаточно ясно опредѣляютъ его сущность.

Несомнѣнно одно, что хулиганство уживается съ массой. Тогда какъ преступленіе ищетъ уединенія, бьется свидѣтелей, укрывается отъ свѣта, хулиганство расцвѣтаетъ на массѣ, наглѣетъ въ толпѣ, лѣзетъ на свѣтъ. Оно обругаетъ васъ на улицѣ, оно оскорбитъ стыдливость дѣвушки, оно создаетъ уличную „заборную“ литературу, оно произведетъ вандализмъ въ мѣстахъ общественныхъ собраний или гуляній, оно оскорбитъ отца, мать, поругаетъ храмъ Божій,—словомъ, всячески издѣвается надъ чувствомъ и требованіями приличія и порядочности. Являясь столь крупнымъ недугомъ общественной совѣсти, поипрателемъ ея святыхъ завѣтовъ, хулиганство должно быть предметомъ пастырской скорби духовенства,—этого, по духу своей службы, „вѣдомства народной совѣсти“. Духовенство должно сплотиться, выработать опредѣленную мѣру и, во всеоружіи своей моральной силы, составить аванпостъ общественныхъ культурныхъ силъ въ борьбѣ съ этимъ, пускающимъ глубокіе корни въ народную жизнь, зломъ.

Въ настоящее время духовенство, въ массѣ, вообще не можетъ похвалиться своимъ влияніемъ на общественную жизнь. Объ этомъ говорятъ и широкая пресса, въ томъ числѣ нѣкоторые духовные органы печати; объ этомъ говорятъ различныя общественныя организаціи, какъ комитеты попечительства о народной трезвости, нѣкоторыя уѣздныя и губернскія земства; объ этомъ была рѣчь и въ Государственной Думѣ. Вотъ что, напр., пишетъ ревизіонная коммиссія Смоленскаго Губернскаго Земства при обсужденіи вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ: „комитеты о народной трезвости играютъ жалкую роль; пока ничтожно влияніе церкви на народную нравственность... нельзя не упомянуть, что съ церковной кафедрой у насъ почти не раздается совѣсьмъ обличенія пьянства, что вообще дѣло проповѣди у насъ поставлено неудовлетворительно“. Такого же взгляда держится Новгородское Губернское Земство, постановившее въ сессію 1911 года ходатайствовать объ усиленіи религіозно-нравственнаго влиянія духовенства на подрастающее поколѣніе. Нѣсколько рѣчей по адресу духовенства произнесено съ трибуны Государственной Думы при обсужденіи законопроекта о реформѣ прихода, характернѣйшей изъ коихъ можно назвать рѣчь Н. Н. Львова.



О слабости пастырского авторитета духовенства, о томъ, что этотъ авторитетъ не въ состояніи быть коррективомъ общественнаго сознанія, общественной совѣсти, говорить, сознаемся, и наше внутреннее убѣжденіе и сама жизнь фактами разрыва связи съ церковью интеллигенціи, провѣтанія сектантства, возникновенія новыхъ религиозныхъ броженій вокругъ всевозможныхъ „братцевъ“, „иннокентьевщины“ и проч. Ограда церкви православной теряетъ свою прочность, въ нее входятъ волки въ овечьихъ шкурахъ и, на глазахъ пастырей, расхищаютъ стадо Христово. Остающіеся въ церкви Христовой едва не на половину считаются сынами ея только на бумагѣ. Всякая иная религиозная община характеризуется большою вѣрностью, большимъ подчиненіемъ своему духовенству, лучшимъ исполненіемъ своего культа, нежели православная церковь. Извѣстно, напр., что старообрядцы, въ силу крѣпкаго у нихъ древняго приходскаго строя жизни, или вовсе не пьютъ водки, или пьютъ значительно меньше православныхъ; сектанты, въ большинствѣ случаевъ, живутъ хорошей, внутренне-здоровой жизнью: не пьютъ водки, не курятъ табака, сохраняютъ чистоту нравовъ (кромѣ изувѣрскихъ сектъ), помогаютъ другъ другу; магометане поражаютъ насъ своей прекрасной церковной дисциплиной, уваженіемъ къ мулламъ, примѣрнымъ исполненіемъ обрядовъ: въ часъ молитвы, магометанинъ, не взирая на самую неподходящую обстановку, молится вездѣ: въ полѣ, на пароходѣ, въ поѣздѣ...

Православные христіане не только не молятся въ поѣздахъ, на пароходахъ, но считаютъ за предразсудокъ молиться предъ обѣдомъ и послѣ обѣда въ обществѣ да, пожалуй, и дома, въ семьѣ; домашнія утреннія и вечернія молитвы во многихъ домахъ и семьяхъ тоже уходятъ въ область преданій. Возьмемъ церковную дисциплину: при началѣ богослуженія церковь обыкновенно пуста; входженіе и выходженіе изъ храма не только ребятъ, но и взрослыхъ происходитъ въ теченіе всего богослуженія; разговоры и смѣшки въ церкви—обычное явленіе; въ городскихъ храмахъ пѣвчіе, стоящіе на самомъ видномъ мѣстѣ, не стѣсняются вести себя какъ угодно, начиная съ того, что за всенощной, во время шестопсалмія, выходятъ изъ церкви мужкомъ—курить. Городская учащаяся и чиновная молодежь ходить пѣчасъ въ церковь, какъ въ мѣсто условленной встрѣчи, чтобы потомъ „проводить“ свой „предметъ“. Въ селахъ въ лѣтніе праздники, во время богослуженія паперти храма и прилегающая ограда пестрѣютъ разноцвѣтными нарядами крестьянскихъ женщинъ, мирно и не мирно бесѣдующихъ „про свекровь, про сноху, долю женскую“...

Что касается бытовой жизни городского и сельскаго населенія, то къ тому, что мы говорили въ статьѣ „Школа и хулиганство“ („Сам. Еп. Вѣд.“ 1 окт. 1913), прибавимъ свидѣтельство современнаго виднаго администратора. Петербургскій губернаторъ, графъ Адлербергъ въ прошлую сессію Губернскаго Земскаго собранія представилъ записку по вопросу о борьбѣ съ „угрожающею и безотрадной дѣйствительностью бытового характера, среди которой протекаетъ жизнь въ сельскихъ мѣстностяхъ“. Въ этой запискѣ авторъ, указывая на поголовное пьянство, дикій разгулъ населенія, грубость, сквернословіе, вымогательство, говоритъ, что крестьянская масса дичаетъ, почти звѣрѣетъ и являетъ всѣ признаки разрушенія устоевъ народной жизни.

Итакъ, какіе же способы къ оздоровленію народной жизни, гдѣ найти новые скрѣпы для поддержанія ея устоевъ? Администраторъ предлагаетъ: устройство здоровыхъ развлеченій, пѣвческихъ кружковъ, развитіе спорта, организацію передвижныхъ музеевъ, кинематографовъ, выставокъ, школъ, обученіе ремесламъ.

Мѣры хорошія. Но это мѣры—извнѣ. Онѣ хороши на основѣ здоровой духовной жизни; онѣ способны заполнить время разумнымъ содержаніемъ, отвлечь отъ пьянства, разгула, но самой по себѣ внутренней основы, внутренняго возрожденія онѣ все-таки не даютъ. Нужна предварительная работа по пробужденію внутреннихъ силъ народной души, къ воскрешенію въ ней заглохшихъ движеній совѣсти, христіанскаго сознанія; необходимо раздуть гложущую искру Божію,—словомъ, нужно сильное воздѣйствіе и вліяніе на народную душу *на почвѣ прежде всего и больше всего религіозной*. Это прямая и, такъ сказать, присяжная обязанность пастырства. „Вы есте соль земли“ (Мѡ. 5, 13), сказалъ Христосъ, указывая на эту миссію духовенства. Чтобы поднять авторитетъ священника, сдѣлать болѣе плодотворной его приходскую работу, говорить, нужно провести реформу прихода. Въ членахъ церковно-приходскаго совѣта—лицахъ близкихъ къ церкви, благочестиво настроенныхъ, облеченныхъ довѣріемъ прихода,—священникъ найдетъ себѣ и совѣтниковъ, и опору, и активныхъ проводниковъ въ жизни прихода его пастырскихъ начинаній. Приходъ слотится вокругъ своего храма и своего пастыря, будетъ знать всѣ приходскія нужды и на удовлетвореніе ихъ вести свои силы и свое разуміе. Приходъ будетъ какъ бы улей Божій, въ который каждый православный сынъ церкви будетъ нести свой трудъ на созиданіе Божьяго дѣла. Все это хорошо, все это нужно привѣтствовать. Но... развѣ не очевидно, что священникъ все-таки будетъ главной пружиной въ этомъ новомъ духовномъ сооруженіи и отъ „упругости“ его, отъ интенсивности его пастырской ревности будетъ зависетьъ степень оживленія приходской дѣятельности? Развѣ подлежитъ сомнѣнію, что священникъ, регулирующий свою дѣятельность звономъ праздничнаго колокола, сведетъ къ нулю и дѣятельность возрожденнаго прихода?

Слѣдовательно, для того, чтобы поднять приходскую жизнь, нужны не столько разработка новыхъ законопроектовъ и предписанія и распоряженія высшихъ учрежденій, сколько творческая дѣятельность пастыря. Прекрасныя слова о значеніи пастырства сказалъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ при посѣщеніи Петербургской духовной семинаріи: „служеніе пастыря само по себѣ безмѣрно, высоко и имѣетъ цѣнность въ самомъ себѣ. Пастырь вноситъ свѣтъ въ темную среду, пробуждаетъ лучшія чувства, вноситъ въ душу народа миръ и спокойствіе“.

Стремясь посылать освѣтить вопросъ о способахъ борьбы съ современнымъ безрелигіознымъ и индифферентнымъ къ церкви настроеніемъ общества и, въ частности, съ хулиганствомъ, я не общаю указать какое-либо новое, неиспытанное оружіе въ арсеналѣ пастырскаго вліянія. Что можетъ быть новѣе и сильнѣе словъ апостола: *„Пастырю, проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“* (2 Тим. 4, 2). Или: *„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“* (1 Тим. 4, 12). Учителство въ широкомъ смыслѣ—вотъ испытанное оружіе пастыря.

Каково же свойство вашей проповѣди? Всегда ли она примѣняется къ запросамъ времени, къ наличнымъ недугамъ слушателей? Служить-ли церковная кафедра Христовымъ прожекторомъ, предупредительно включающимъ въ полосу своего свѣта всякое новое облако на горизонтѣ духовной жизни пасомыхъ? Конечно, нѣтъ. Проповѣдь наша въ большинствѣ случаевъ носитъ отвлеченный характеръ. Мораль ея ѣтаетъ въ небесныхъ высотахъ. Выходитъ какъ-то такъ,

что проповѣдь сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ, какъ пастырское слово проходитъ мимо выдающихся по противорѣчію интересамъ церкви явленій общественной жизни.

Въ одномъ городѣ 5 декабря прошлаго года, наканунѣ дня великаго свят. и чудотворца Николая, прїѣзжая артистка Гондatti давала спектакль, поставивъ „Ревность“ Арцыбашева. Театръ былъ полонъ... Фактъ говоритъ самъ за себя. Въдъ что такое Арцыбашевъ въ русской литературѣ? Извѣстный апостолъ пошлости, представитель самой необузданной вакханаліи, эротоманства и порнографіи. Возьмите его „Санина“ и особенно „Милліоны“ и вы увидите, что это какой-то выродокъ, погрязшій въ гнилой трясинѣ исключительнаго интереса къ гнусности, сквернословію, блудомыслию. И вотъ пьеса этого Арцыбашева, гдѣ авторъ въ тысячу первый разъ смакуетъ и переживаетъ тѣ же половые вопросы, ставится на сценѣ православнаго города, наканунѣ праздника въ честь любимѣйшаго святителя церкви вселенской, котораго мы воспѣваемъ, какъ „правило вѣры“, „учителя воздержанія“,—святителя, почитаемаго даже татарами. И что же духовенство этого города—собиралось? Обсуждало? Реагировало въ проповѣдяхъ, въ воззваніяхъ? Обличало, запрещало, умоляло?—Нѣтъ, оно прошло мимо этой общественной раны молча... „видѣвъ ю мимоиде“. Между тѣмъ на ревность о развращеніи поклонниковъ Арцыбашевского таланта слѣдовало бы отвѣтить ревностью о славѣ Божіей, ревностью о сохраненіи въ насомыхъ чистоты и высоты соответствующаго празднику настроенія.

Церковное слово должно быть конкретно; оно должно вызываться не только традиціей. Настойчивая, требовательная, властная проповѣдь должна вызываться жизнью, она должна быть плодомъ живого наблюденія надъ жизнью въ селѣ, въ городѣ, на улицѣ; ея суду должны подлежать литература, театр, современные развращающіе кинематографы. Все это было бы сколько-нибудь достижимо, если бы духовенство городовъ, большихъ селъ, посадовъ представляло изъ себя сплоченную среду, если бы оно собиралось, дѣлилось наблюденіями, впечатлѣніями, обсуждало моменты жизни, вырабатывало способы реагированія на всѣ изломы и искривленія общественной жизни. Иногда важно и полезно было бы духовенству города или большого села, гдѣ вѣскольکو церквей, имѣя въ виду какое-либо требующее воздѣйствія явленіе общественной жизни, *выступить въ опредѣленные дни съ проповѣдями во всѣхъ церквахъ на одну и ту же тему*. Примѣрно, духовенство на одномъ изъ собраній (лучше всего неофициальныхъ) обратило вниманіе на слабость церковной дисциплины: слѣдуетъ въ ближайшій же праздничный или воскресный день произвести проповѣдь на эту тему обязательно во всѣхъ церквахъ.

Дружное однообразное (въ смыслѣ предмета, а не редакціи и способа произношенія) повсемѣтное слово невольно обратитъ вниманіе всего города, или села, или посада. Прихожане разныхъ церквей, мѣвяясь впечатлѣніями, убѣдятся, что *вездѣ говорилось одно и то же, значитъ, вопросъ важный, наибольшій*. Дробная же проповѣдь, когда она говорится въ каждомъ храмѣ на особую тему, такого общаго настроенія и общаго дѣйствія на населеніе не произведетъ.

Въ селѣ, съ одноштатнымъ причтомъ, священникъ, знающій жизнь прихожанъ, отзывающійся на нее въ своихъ словахъ, поученіяхъ, наставленіяхъ, всегда авторитетенъ. Вліяніе его на приходъ неотразимо: тутъ онъ и пастырь, и учитель, и совѣтникъ, и судья. За послѣднее время, въ этомъ общемъ походѣ

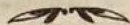
противъ пьянства, не мало получается свѣдѣній, что то тутъ, то тамъ закрыта обществомъ винная лавка или трактиръ по увѣщанію и настоянію священника. А закрыть винную лавку и особенно шинки—это значитъ вытащить фундаментъ изъ-подъ хулиганства.

Продолжая борьбу съ этимъ послѣднимъ, пастырь можетъ образовать союзъ родителей—„борцовъ противъ уличныхъ безобразій и раслученности молодежи“. Приходъ будетъ представлять собою какъ бы маленькой „патріархатъ“, гдѣ родительская власть—не пустой звукъ, гдѣ уличныя буйства, ночной разгулъ нетерлимы. Это не утопія: примѣры такого похода обществъ противъ хулиганства есть. „Голосъ Истины“ за 1912 годъ въ № 23 приводитъ три такихъ приговора крестьянъ Пермской губерніи. Почему, наконецъ, упорядоченная жизнь гдѣ угодно возможна, только не у насъ? Припоминаю завидно-хорошее описаніе жизни нѣмецкой Сарепты (очерки Сергія Меча), гдѣ значеніе кирки для населенія простирается настолько, что въ 9—10 час. вечера по звону ея колокола не остается никого на улицѣ,—моментъ, гдѣ дѣвъ здороваго труда смѣняется спокойною, восстанавливающею силы трезвою ночью. Можемъ все это сдѣлать и мы, если захотимъ; только намъ не нужно быть безучастными свидѣтелями того, какъ народъ охладѣваетъ къ церкви, падаетъ нашъ авторитетъ, понижается народная нравственность, уходитъ куда-то женская стыдливость, рушатся основы брака.

Силотимся же вокругъ церкви живой стѣной, станемъ на стражѣ ея святыхъ интересовъ, пока въ нашемъ распоряженіи и амвонъ, и своя церковная школа, и инициатива устройства всевозможныхъ здоровыхъ организацій.

Особенно теперь нужно направлять противъ хулиганства силу церковнаго влияния, такъ какъ, помимо холодности къ церкви общей интеллигенціи, даже та корпорація народныхъ работниковъ, которая, по духу своей службы, должна бы быть сороботницей пастырю въ воспитаніи молодого поколѣнія,—корпорація народныхъ учителей и та, если судить по первому всероссійскому съѣзду ихъ въ декабрѣ прошлаго 13-го года, отрещивалась отъ религіи, какъ принципа воспитанія. Вотъ не безынтересная справка: когда нѣкій г. Ивановъ (изъ Туркестана) имѣлъ мужество заявить, что лучшимъ средствомъ для борьбы съ хулиганствомъ и распушенностью юнаго поколѣнія послужитъ развитіе въ немъ религіозныхъ чувствъ, проникновеніе православной христіанской истиной, то ему не дали договорить свистомъ, топавшемъ, криками: „довольно“, „выслужиться хочеть“. („Сам. Ел. Вѣд.“).

Свящ. К. З—скій.



## Лѣтопись епархіальной жизни.

Прощаніе паствы съ любимымъ архипастыремъ. Назначеніе преосвященнаго Анастасія на новое мѣсто архипастырскаго служенія и отъѣздъ его изъ Москвы вызвали много слезъ у полюбившей его и сблизившейся съ нимъ паствы. Прощаніе его съ разными учрежденіями Москвы, въ которыхъ онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ, носило самый сердечный, искренній характеръ. Но едва-ли можно себя представить болѣе трогательную картину, какую можно было наблюдать 29 мая въ Воскресенско-Кадашевской церкви. Воскресенско-Кадашевскій приходъ особенно былъ близокъ сердцу владыки Анастасія.

Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ онъ тамъ не разъ совершалъ богослуженіе на разныхъ приходскихъ торжествахъ. Но особенно сблизило владыку съ этимъ приходомъ общенародное пѣніе и паломничества, которыя здѣсь начинались и развивались при благословеніи, руководствѣ и самомъ дѣятельномъ участіи преосвященнаго владыки. Общенародный Воскресенско-Кадашевскій хоръ, теперь извѣстенъ не только всей Москвѣ, но и далеко за предѣлами ея и достигъ въ своемъ развитіи высокой степени совершенства. Также и паломничества прихожанъ ко святынямъ, начавшіяся четыре года тому назадъ, теперь уже вошли въ программу приходской жизни, такъ что каждое лѣто прихожанами совершается въ разныя мѣста до трехъ и болѣе паломничествъ, иногда весьма грандіозныхъ; но все это—и общее пѣніе, и паломничества,—при всѣхъ своихъ лучшихъ сторонахъ, имѣли много противниковъ, которые, по своей близорукости, считали ихъ пустыми затѣями и если теперь эти начинанія вошли въ жизнь и развиваются и въ другихъ приходахъ, то главную поддержку для себя они заходили въ мудромъ пониманіи вещей преосвященнаго Анастасія. Лишь только онъ узналъ о благомъ намѣреніи Воскресенско-Кадашевского прихода ввести у себя общее пѣніе и организовать паломничества, сразу же пошелъ имъ навстрѣчу и въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ Воскресенско-Кадашевскій приходъ настолько сблизился съ преосвященнымъ Анастасіемъ, что считалъ его своимъ владыкой.

И вотъ теперь, лишь только получила вѣсть о назначеніи преосвященнаго въ другую епархію, какъ весь приходъ почувствовалъ большую скорбь и, чтобы выразить преосвященному свои искреннія чувства любви и преданности, просилъ его пріѣхать во храмъ и отслужить прощальный молебенъ.

Дивную, трогательную картину представляло прощаніе паствы съ любимымъ архипастыремъ! Еще задолго до назначеннаго времени пріѣзда владыки къ храму потянулись прихожане и богомольцы съ разныхъ концовъ Москвы. Сюда прибыли также депутаціи отъ Николо-Явленскаго, на Арбатѣ, прихода и отъ братства святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Ко времени пріѣзда владыки храмъ былъ настолько переполненъ, что трудно было пройти даже къ церковному ящику. Печальныя лица богомольцевъ свидѣтельствовали о томъ, что переживали ихъ сердца. Въ послѣдній разъ они хотѣтъ помолиться съ любимымъ владыкой, который здѣсь, въ этомъ храмѣ, такъ часто совершалъ богослуженіе, такъ часто вдохновлялъ паству на подвигъ молитвы и труда мудрымъ архипастырскимъ словомъ. Болѣзненно ноютъ сердца, чувствуя, что въ послѣдній разъ они помолятся тѣсною семьей съ своимъ архипастыремъ, въ послѣдній разъ услышатъ его вдохновенное слово. Минуты ожиданія владыки переживались особенно томительно. Народъ стоитъ и на церковномъ дворѣ, а здѣсь, на паперти, духовенство въ облаченіяхъ со святымъ крестомъ и паломническими иконами приготовилось встрѣтить владыку со славою. Но вотъ мгновенно облетѣла вѣсть „владыка пріѣхалъ!“ и еще тревожнѣе забились сердца, еще тоскливѣе стало на душѣ... Депутація Николо-Явленской церкви поднесла владыкѣ мантию, причемъ, выражая глубокую благодарность владыкѣ за его также нерѣдкія богослуженія въ Николо-Явленской церкви, высказала надежду, что владыка и впредь не оставитъ этого прихода своею любовію. Облачившись въ новую мантию, въ предшествіи святыхъ иконъ и духовенства, владыка вошелъ во храмъ при общенародномъ пѣніи. На служеніе молебна вышелъ большой соборъ духовенства во главѣ съ преосвященнымъ. Мощный, стройный народный хоръ глубоко захватывалъ сердца и чувствовалось въ этомъ могучемъ пѣніи, какую оно

имѣть нравственную силу, какъ оно приподымаетъ религиозное чувство, какъ оно сближаетъ архипастыря съ паствою, какъ оно роднитъ всѣхъ въ одну семью, какъ оно соединяетъ людей съ небомъ, съ Самимъ Богомъ!...

Кончился молебенъ, провозглашены установленныя многолѣтія. Владыка провозгласилъ „многая лѣта“ настоятелю храма, ктитору и всѣмъ богомольцамъ. Наступила самая торжественно-трогательная минута—прощальная рѣчь прихода. Дрожащимъ, едва сдерживая рыданія, читаетъ настоятель адресъ владыкѣ. Въ немъ высказалась вся глубоко-благодарная душа, все глубоко-чувствующее сердце... „Пять лѣтъ прошли,—говоритъ настоятель отъ лица прихожанъ,—въ самомъ близкомъ духовномъ общеніи съ вами. Вся наша приходская жизнь передъ вашими глазами, вся—подъ вашимъ архипастырскимъ водительствомъ, вся—въ совокупной съ вами единодушной, единосердечной и единоустной молитвѣ. И это такъ взаимно сблизило насъ, сроднило, что мы въ простотѣ своего сердца называли васъ нашимъ, своимъ, роднымъ владыкой, какъ и вы, по своей любви къ намъ, называли себя „Кадашевскимъ“. Дорогія нашему сердцу приходскія начинанія: общенародное пѣніе, паломничества ко святынямъ, благотворительность, просвѣтительная и противсазогольная дѣятельность и начинались, и развивались при вашемъ благословеніи и мудрому руководствѣ. Вы своимъ чуткимъ сердцемъ съ радостію шли навстрѣчу всѣмъ нашимъ благимъ стремленіямъ и въ осуществленіи ихъ принимали самое живое, дѣятельное участіе. Вѣрите, Владыка святой, не забыть намъ васъ никогда: куда ни взглянешь, о чемъ ни вспомнишь изъ пройденнаго пути, на всемъ лежитъ печать вашего отеческаго попеченія. И какъ отрадно сознавать, какъ услоительно чувствовать, что ваша приходская жизнь въ свѣтѣ возрожденія не была самочинна, самодѣльна, но шла подъ освѣщеніемъ архипастырской руки, которая знаменуетъ собою руку Божію, и это даетъ намъ увѣренность въ жизненности всѣхъ нашихъ приходскихъ начинаній, въ томъ, что для нихъ раскинуто безконечное будущее“. Въ заключеніе прихожане просятъ преосвященнаго владыку принять на себя званіе почетнаго члена приходскаго попечительства и братства христіанскаго трезвенія. На молитвенную память о приходѣ прихожане поднесли трикирій и дикирій весьма художественной работы и просили владыку преподать имъ послѣднее архипастырское благословеніе.

Храмъ оглашался тѣмъ и дѣломъ рыданіями. Былъ общій плачъ съ общей молитвой. Сердечнымъ словомъ отвѣтилъ владыка на сердечную рѣчь прихода. „Я очень утѣшенъ“,—говорилъ владыка,—„что мнѣ пришлось служить въ послѣдній разъ въ вашемъ храмѣ,—въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ впервые я услышалъ общенародное пѣніе, гдѣ впервые я узналъ силу общенародной молитвы, гдѣ я научился, какъ должно проникаться при совершеніи богослуженія, какъ должно сливаться въ общемъ молитвенномъ чувствѣ. Вашъ приходъ явилъ мнѣ образъ истиннаго прихода, какъ одной семьи во главѣ съ пастыремъ, однимъ сердцемъ и одними устами поющей, вопіющей, взывающей и глаголющей, гдѣ возсылаютъ славословіе Богу одновременно устами мужей и женъ, старцевъ и дѣтей, гдѣ слышится хвала поистинѣ изъ устъ младенцевъ и ссушихъ“. Далѣе, вспоминая то, какъ ему приходилось участвовать въ приходскихъ паломничествахъ, совершая наутственные молебны, владыка говорилъ, что сердцемъ своимъ онъ сопровождалъ паломниковъ во все время ихъ молитвеннаго путешествія; что онъ также любилъ встрѣчать паломниковъ при возвращеніи ихъ въ Москву, слушать ихъ восторженные рассказы, переживать ихъ впечатлѣнія, наслаждаться

пѣніемъ гимновъ, воспѣвающихъ священныя красоты посѣщенныхъ ими святыхъ обителей. Рыданія народа заглушали голосъ владыки. „Память о вашемъ приходѣ,—заканчивалъ владыка,—останется въ моемъ сердцѣ навсегда. Звуки вашего общенароднаго пѣнія будутъ проноситься въ моей душѣ и послѣ отшествія моего отсюда, а взоромъ своимъ я буду всегда восторгаться дивной картиной вашихъ приходскихъ паломничествъ“. Когда владыка сталъ преподавать народу послѣднее архипастьрское благословеніе и осѣнять поднесенными ему трикириемъ и дикариемъ, то всѣ пали ницъ и храмъ огласился общими рыданіями.

Такъ дѣти прощались съ отцомъ, такъ высказывались искреннія взаимныя чувства, такъ вылилась народная скорбь и благодарность своему родному архи-  
пастырю.

Послѣ всего, депутація отъ братства святителей Московскихъ поднесла владыкѣ икону своихъ Небесныхъ Покровителей. Благодарственную рѣчь произносилъ предсѣдатель братства П. Б. Мансуровъ. Принимая св. икону, владыка сказалъ, что это поднесеніе иконы отъ братства въ храмъ Воскресенія въ Кадашахъ весьма знаменательно, такъ какъ братство и Воскресенско-Кадашевскій приходъ находятся между собою въ тѣсной связи, стремясь къ одной цѣли—развитію общенароднаго пѣнія.

Болѣе часу владыка благословлялъ народъ, при общемъ пѣніи догматиковъ и другихъ пѣснопѣній. По выходѣ изъ храма, онъ направился въ квартиру о. настоятеля, а народъ, заюлная собою церковный дворъ, пѣлъ духовный стихъ „О, дивный островъ Валаамъ“. При отъѣздѣ владыки пропѣто было въ послѣдній разъ „многая лѣта“, и грустные и одинокіе богомольцы разошлись по домамъ, дѣлясь съ семейными пережитыми впечатлѣніями и тоскуя о своемъ сиротствѣ.

**Содержаніе.** Безсмертіе прошедшаго. (Окончаніе).—Нареченіе и хиротонія архимандрита Арсенія во епископа.—Извѣстія и замѣтки.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 25—26.  
Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой  
90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ  
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора  
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

## **Мих. Матв. Братенши.**

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

*Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.*

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

XXVII г.

на 1914 годъ

XXVII г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

**„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.**

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходуется въ 47.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемыя авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны на одной сторонѣ и четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ „Приходскаго Чтенія“ 4 руб. въ годъ съ доставкой и перес., за границу 5 р., отдѣльный номеръ—15 копѣекъ.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Галерная ул., д. № 20, кв. 79).

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., пол-страницы—35 руб., а мѣсто, занимаемое строкой петита, въ два столбца—1 руб. и въ одинъ столбець—50 коп.; послѣдняя страница—100 рублей.

Редакторъ, профессоръ М. ОСТРОУМОВЪ.

Поступила въ продажу новая книга

профессора Д. И. Введенскаго:

**Патріархъ Іосифъ и Египетъ**

(опытъ сближенія данныхъ Вибліи и Египтологіи).

Въ книгѣ имѣются снимки съ памятниковъ  
Египта.

Ц. 3 руб. 50 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.



# ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

18-го іюня

№ 24—25.

1914 года.

## Отъ Московской Духовной Консисторіи.

### I.

Симъ объявляется духовенству Московской епархіи, что 15 августа сего года въ день Успенія Пресвятыя Богородицы долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквахъ епархіи на построение соборнаго храма въ г. Пекинѣ, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были направляемы чрезъ благочинныхъ въ г. С.-Петербургъ, Воронежская ул., д. № 110, на имя Завѣдывающаго С.-Петербургскимъ подворьемъ миссіи.

### II.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля—7 сентября 1910 года за № 5753 („Церковныя Вѣдомости“ 1910 г. № 41) сборъ пожертвованій „на сооруженіе и украшеніе церквей внутри Имперіи и за границею“ отмѣненъ. Посему Консисторія симъ объявляетъ духовенству Московской епархіи о немедленномъ прекращеніи вышеупомянутаго кружечнаго сбора, какъ незаконно производящагося.

Въ сданномъ Управляющимъ Московскою епархіею преосвященнѣйшимъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, на имя Московской Духовной Консисторіи предложеніи изложено:

По случаю отъѣзда Владыки-митрополита въ отпускъ—митрополитчя дѣла всѣ вѣдаетъ преосвященный Трифонъ, преосвященный Димитрій вѣдаетъ всѣ дѣла послѣ преосвященнаго Василія, прибавляются къ нему еще дѣла о духовно-учебныхъ заведеніяхъ; преосвященный Модестъ вѣдаетъ всѣ дѣла преосвященнаго Трифона и преосвященный Арсеній вѣдаетъ всѣ дѣла послѣ епископа Анастасія. Кромѣ сего, вся 1-я экспедиція Консисторіи подчиняется вѣдѣнію епископа Модеста, а 2-я экспедиція Консисторіи—вѣдѣнію епископа Арсенія. Такое временное подраздѣленіе дѣлъ между епископами предлагаю Московской Духовной Консисторіи пропечатать въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

## Къ свѣдѣнію духовенства гор. Москвы.

24-го апрѣля 1914 года Его Высокопреосвященству благоугодно было сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Всѣ очередные проповѣдники, проповѣди которыхъ будутъ назначены резолюціей Преосвященнѣйшаго *Трифона* къ произнесенію въ Успенскомъ соборѣ, должны быть представляемы кромѣ сего и Его Высокопреосвященству (во все время пребыванія его въ Москвѣ) и притомъ самими авторами лично. Посему и Его Преосвященство просить доставлять ему эти проповѣди заблаговременно.

2. Тѣ изъ очередныхъ проповѣдниковъ, которые безъ всякихъ уважительныхъ причинъ не являются къ произнесенію очередныхъ проповѣдей въ Успенскомъ соборѣ, въ Чудовомъ монастырѣ и въ Каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ и не присылаютъ таковыхъ проповѣдей (въ крайнемъ случаѣ) для произнесенія ихъ членами мѣстнаго клира, должны быть подвергаемы денежному штрафу, въ размѣрѣ *двадцати пяти* рублей, въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

О чемъ къ неукоснительному исполненію симъ и объявляется.

## Къ свѣдѣнію духовенства и учрежденій духовнаго вѣдомства Московской епархіи.

Въ заботахъ объ успѣшномъ производствѣ предстоящей переписи и необходимости заблаговременно приступить къ составленію полныхъ и точныхъ списковъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Имперіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Гофмейстеромъ Высочайшаго Двора *Маклаковымъ* предложено Губернаторамъ и Начальникамъ областей немедленно приступить къ собранію черезъ чиновъ городскихъ и уѣздныхъ полицій свѣдѣній обо всѣхъ населенныхъ мѣстахъ губерній и областей по составленнымъ на этотъ предметъ особымъ вопроснымъ листамъ.

Вслѣдствіе сего, на основаніи отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по распоряженію Его Преосвященства симъ объявляется къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію *лицъ и учреждений* Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, въ завѣдываніи которыхъ могутъ находиться населенныя мѣста, чтобы они не отказывали чинамъ *мѣстныхъ полицій* къ успѣшному выполненію возложеннаго на нихъ порученія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи объявляется провинціальнымъ оо. благочиннымъ Московской епархіи къ исполненію.

Его Преосвященство, Преосвященный Димитрій, епископъ Можайскій, вошелъ въ Консисторію 30 мая сего года слѣдующимъ

предложеніемъ: „За уходомъ Преосвященнѣйшаго Василия, бывшаго викарія Московскаго на покой, всѣ дѣла о замѣщеніи псаломщическихъ вакансій въ провинціальныхъ, внѣ Москвы, приходахъ перешли ко мнѣ. Посему прощу провинціальнымъ оо. благочиннымъ предписать, чтобы они безъ промедленія доносили мнѣ непосредственно о каждой свободной псаломщической вакансії по благочинію, по какому бы случаю она не была свободна“.

### Отъ Правленія Виѣанской Духовной Семинаріи.

Правленіе Виѣанской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что въ будущемъ 1914—15 учебномъ году приѣма, за недостаткомъ мѣстъ въ семинаріи, во всѣ классы производиться не будетъ (исключая приѣма окончившихъ курсъ въ подвѣдомыхъ семинаріи духовныхъ училищахъ).

О времени производства экзаменовъ и переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Виѣанской семинаріи будетъ объявлено особо.

### Отъ Виѣанской духовной семинаріи.

*Изъ числа воспитанниковъ I кл. I. отд. переводятся во II кл.*

Разрядъ первый.

1) Плотниковъ Николай—(награжденъ книгой).

Разрядъ второй.

Чичеровъ Николай, Маіоровъ Александръ, Смирновъ Василій. 5) Васильевскій Николай, Звѣревъ Сергѣй, Каменевъ Борисъ, Магницкій Павелъ, Тихомировъ Александръ. 10) Вѣляевъ Θεодосій, Юдинъ Спиридонъ, Крыловъ Василій, Рудневъ Иванъ, Лебедевъ Михаилъ. 15) Розановъ Анатолій, Козловъ Петръ, Поспѣловъ Александръ, Замысловъ Борисъ, Ансимовъ Михаилъ. 20) Любямовъ Борисъ, Лебедевъ Георгій, Соколовъ Николай Дм., Соболевъ Сергѣй, Казанскій Сергѣй. 25) Соколовъ Михаилъ, Семеновъ Михаилъ, Воронцовъ Георгій, Соколовъ Николай Кин., Писаревъ Константинъ.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Бобылевъ Николай—по нѣмецкому языку, Бухаревъ Евгеній—по сочиненію, Всѣхсвятскій Василій—по греческому языку и сочиненію, Доброхотовъ Александръ—по сочиненію, Дроздовъ Александръ—по греческому языку, Недумовъ Дмитрій—по сочиненію, Померанцевъ Михаилъ—по греческому и нѣмецкому яз., Соколовъ Анатолій—по гражд. исторіи и сочиненію.

*Оставлены на повторительный курсъ:*

Болховитиновъ Сергѣй, Косминскій Владиміръ, Мошковъ Викторъ.

*Уволенъ по малоуспѣшности.*

Покровскій Константинъ.

*Переведены изъ I кл. II отд. во II классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Смирновъ Михайль—(награжд. книг.), Любимовъ Петръ—(награжд. книг.), Корниловъ—(награжд. книг.).

## Разрядъ второй:

Ильинскій Дмитрій. 5) Поляковъ Владимиръ, Троицкій Алексѣй, Аюонскій Владимиръ, Вознесенскій Андрей, Воздвиженскій Константинъ. 10) Христофоровъ Сергѣй, Озерецковскій Анатолий, Поповъ Михайль, Бухаревъ Александръ, Ковалевъ Константинъ. 15) Иоакимянскій Борисъ, Свитинскій Петръ, Гусевъ Михайль, Ремезовъ Сергѣй, Прибыловъ Константинъ. 20) Патокинъ Владимиръ, Крыловъ Петръ, Добролюбовъ Теодоръ, Бардовъ Василій, Бѣлокуровъ Владимиръ. 25) Троицкій Сергѣй, Суворовъ Аркадій, Малининъ Иванъ.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Апраксинъ Сергѣй—по сочиненію, Звѣревъ Сергѣй—по греческому яз., Муравьевъ Александръ—по гражд. исторіи, Павловъ Флавій—по гражд. исторіи и сочиненію, Соколовъ Николай—по сочиненію, Страховъ Сергѣй—по греческому и латинскому яз., Черновъ Владимиръ—по гражд. исторіи и греческому яз., Өввейскій Николай—по словесности и сочиненію.

*Оставленъ на повторительный курсъ:*

Боголѣповъ Александръ.

*Переведены изъ II кл. I отд. въ III классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Бурдасовъ Иванъ—(награжд. книг.), Срѣтенскій Сергѣй—(награжд. книг.), Моисеевъ Иванъ—(награжд. книг.), Надеждинъ Александръ.

## Разрядъ второй:

5) Липеровскій Викторъ, Ширяевъ Николай, Казанскій Николай, Златоустовъ Сергѣй, Любимовъ Сергѣй. 10) Васильевскій Алексѣй, Городецкій Петръ, Недумовъ Викторъ, Назарьянъ Сергѣй, Соколовъ Сергѣй. 15) Никольскій Георгій, Лисенковъ Георгій, Покзювскій Александръ, Гусевъ Петръ, Погожевъ Михайль. 20) Розановъ Иванъ, Некрасовъ Николай, Знаменскій Сергѣй.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Алексѣевъ Михайль—по греческому и нѣмецкому яз., Величинъ Николай—по сочиненію, Виноградовъ Борисъ—по сочиненію, Колосовъ Василій—по сочиненію, Львовъ Михайль—по литературѣ, Некрасовъ Василій—по сочиненію, Розановъ Николай—по гражд. исторіи и греческому яз., Смирновъ Александръ—по греческому яз.

*Оставляется на повторительный курсъ:*

Воздвиженскій Владимиръ.

*Переводятся изъ II кл. II отд. въ III классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Кулаковъ Филиппъ—(награжд. книгой).

## Разрядъ второй:

Святинскій Николай, Даевъ Алексѣй, Васильевскій Михаилъ. 5) Прибыловъ Викторъ, Некрасовъ Александръ, Соколовъ Алексѣй, Розановъ Сергѣй, Вѣтровъ Николай. 10) Скобѣевъ Дмитрій, Каменевъ Николай, Соколовъ Дмитрій, Виноградовъ Николай, Казанскій Илья. 15) Бардовъ Дмитрій.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Анавьевъ Андрей—по литературѣ, Вѣляевъ Викторъ—по литературѣ и сочиненію, Воздвиженскій Иванъ—по латинскому яз. и сочиненію; Воронцовъ Иванъ—по священному писанію, Добронравовъ Александръ—по греческому яз. и сочиненію, Звѣревъ Александръ—по греческому и французскому яз., Крестниковъ Николай—по священному писанію, Львовъ Владимиръ—по греческому яз. и сочиненію, Любимовъ Иванъ—по литературѣ, Моригеровскій Борисъ—по французскому яз., Некрасовъ Іаковъ—по священному писанію и сочиненію, Никольскій Иванъ—по греческому яз., Троицкій Иванъ—по гражданской исторіи и греческому яз.

*Оставаются на повторительный курсъ:*

Знаменскій Дмитрій, Крыловъ Анатолій, Лебедевъ Алексѣй, Рождественскій Сергѣй.

*Увольняется по малоуспѣшности:*

Троицкій Сергѣй.

*Переводятся изъ III кл. I отд. въ IV классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Введенскій Сергѣй—(награжд. книгой), Замысловъ Викторъ, Ильинскій Леонидъ, Писаревъ Андрей.

## Разрядъ второй:

5) Антушевъ Иванъ, Пикуновъ Николай, Соловьевъ Александръ, Некрасовъ Дмитрій, Соколовъ Александръ. 10) Виноградовъ Алексѣй, Розановъ Александръ, Чуверинъ Иванъ, Аѳонскій Иванъ, Добролюбовъ Стефанъ. 15) Соболевъ Георгій Никитскій Петръ, Розановъ Сергѣй, Воздвиженскій Георгій, Лавровъ Николай. 20) Талызинъ Александръ, Сперанскій Анатолій, Суворовъ Дмитрій.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Верховскій Иванъ—по греческому яз., Воскресенскій Евгений—по сочиненію, Дозоровъ Николай—по логикѣ, Звѣревъ Иванъ—по греческому яз., Колосовъ Александръ—по гражд. исторіи и латин. яз., Колтыпинъ Николай—по латинскому яз., Масловъ Андрей—по сочиненію, Масловъ Георгій—по сочиненію, Поспѣловъ Дмитрій—по гражд. исторіи, Тумановъ Владимиръ—по греческому яз., Фелицынъ Дмитрій—по гражд. исторіи и логикѣ.

*Переводятся изъ III кл. II отд. въ IV классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Смирновъ Алексѣй—(награжд. книг.), Смирновъ Михаилъ—(награжд. книг.).

## Разрядъ второй:

Сергіевскій Николай, Азанкинъ Владимиръ. 5) Десятовъ Алексѣй, Ремезовъ Николай, Голубевъ Константинъ, Смирновъ Александръ, Уклонскій Михайль. 10) Соловьевъ Сергѣй, Некрасовъ Михайль, Соколовъ Сергѣй, Скворцовъ Семень Сперанскій Павелъ. 15) Пальшковъ Василій, Лавровъ Михайль, Доброхотовъ Дмитрій, Путилинъ Николай.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Величкинъ Иванъ—по греческому и латинскому яз., Любимовъ Михайль—по литературѣ и греческому яз., Никольскій Александръ—по логикѣ и сочиненію, Эвергетидовъ Валеріанъ—по греческому и нѣмецкому яз.

*Оставляются на повторительный курсъ:*

Соколовъ Александръ, Хатунцевскій Николай.

*Переводятся изъ IV въ V классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Гусевъ Владимиръ—(награжд. книг.), Преображенскій Андрей—(награжд. книг.), Трубицынъ Дмитрій—(награжд. книг.), Осташевскій Павелъ—(награжд. книг.). 5) Муравьевъ Василій—(награжд. книг.), Давыдовъ Александръ, Державинъ Викторъ, Смирновъ Петръ, Синьковскій Сергѣй.

## Разрядъ второй:

10) Воронцовъ Петръ, Фелицынъ Николай, Писаревъ Василій, Орловъ Михайль, Шумовъ Викторъ, 15) Вележевъ Сергѣй, Борисовъ Алексѣй, Аѳонскій Сергѣй, Лавровъ Иванъ, Смирненскій Павелъ, 20) Лукьяновъ Павелъ, Любимовъ Константинъ, Миловидовъ Владимиръ, Смирновъ Сергѣй, Михайловъ Михайль. 25) Ойвейскій Сергѣй, Павловъ Сергѣй, Цвѣтковъ Пантелеимонъ, Тепловъ Сергѣй, Зерновъ Дмитрій, 30) Соловьевъ Владимиръ, Никольскій Сергѣй, Соловьевъ Алексѣй, Розановъ Михайль, Смоленскій Борисъ. 35) Бухаревъ Дмитрій, Парусниковъ Иванъ.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Голубевъ Павелъ—по основному богосл. и латинскому яз., Недумовъ Сергѣй—по основному богословію, Розановъ Анатолій—по латинскому яз., Розановъ Андрей—по основному богословію, Розановъ Павелъ—по основному богословію и латин. яз., Руссовъ Владимиръ—по латинскому яз., Соловьевъ Дмитрій—по латинскому яз., Степановъ Василій—по латинскому яз.

*Оставляются на повторительный курсъ:*

Скворцовъ Владимиръ—по болѣзни, Соколовъ Михайль—по болѣзни.

По переводѣ въ V классъ, увольняется, согласно прошенію, Розановъ Сергѣй.

*Переводятся изъ V кл. I отд. въ 6 классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Виноградовъ Викторъ—(награжд. книг.), Введенскій Иванъ—(награжд. книг.), Корневскій Сергѣй, Нечаевъ Иванъ.

## Разрядъ второй:

5) Поповъ Сергѣй, Любимовъ Павелъ, Аѳонскій Василій, Бѣляевъ Борисъ, Виноградовъ Павелъ. 10) Соколовъ Николай, Сергѣевскій Пантелеймонъ, Соболевъ Александръ, Остроумовъ Иванъ, Боголѣповъ Алексѣй. 15) Масловъ Иванъ, Новоселовъ Сергѣй, Куньевъ Михаилъ, Звѣревъ Василій, Розановъ Николай.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Добролюбовъ Викторъ—по исторіи раскола, Лебедевъ Василій—по исторіи раскола, Писаревъ Иванъ—по исторіи раскола, Покровскій Михаилъ—по исторіи раскола, Свитинскій Николай—по исторіи раскола, Стеблевъ Александръ—по исторіи раскола, Тарховъ Петръ—по всѣмъ предметамъ.

По переводѣ въ VI классъ, увольняется, согласно прошенію, Цвѣтковъ Алексѣй.

*Переводятся изъ V кл. II отд. въ VI классъ:*

## Разрядъ первый:

1) Виноградовъ Николай—(награжд. книг.), Смирновъ Борисъ—(награжд. книг.), Скобѣевъ Сергѣй, Соколовъ Николай Пересл.

## Разрядъ второй:

5) Бѣловъ Василій, Озерецковскій Алексѣй, Талызинъ Илья, Цвѣтковъ Сергѣй, Лебедевъ Иванъ. 10) Купленскій Владимиръ, Богдановъ Сергѣй, Замысловъ Александръ, Смирновъ Алексѣй, Масловъ Павелъ. 15) Троицкій Алексѣй, Синайскій Сергѣй, Боголѣповъ Георгій.

*Имѣютъ держать экзамены осенью:*

Борисовъ Александръ—по исторіи раскола, Горностаевъ Василій—по исторіи раскола, Добролюбовъ Николай—по исторіи раскола, Крутицкій Алексѣй—по исторіи раскола, Соловьевъ Николай—по исторіи раскола, Магницкій Алексѣй—по всѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ, согласно опредѣленію правленія семинаріи отъ 20 декабря 1913 года, Бухаревъ Николай.

## РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

**учениковъ V класса, окончившихъ курсъ семинаріи въ 1914 году.**

*Окончили по первому разряду, со званіемъ студента семинаріи:*

1) Воздвиженскій Дмитрій—(награжд. книг. за управленіе оркестромъ), Лебедевъ Родіонъ, Смирновъ Михаилъ, Виноградовъ Константинъ. 5) Козловъ Николай 1-ый, Соколовъ Александръ, Смирновъ Василій, Розановъ Иванъ.

*Окончили по второму разряду:*

Поповъ Владимиръ. 10) Недумовъ Валеріанъ, Соловьевъ Сергѣй, Колоколовъ Алексѣй, Некрасовъ Петръ, Друговъ Алексѣй. 15) Косминскій Михаилъ, Розановъ Дмитрій—(награжд. книг. за управленіе хоромъ), Львовъ Феодоръ, Козловъ Николай 2-ой, Аѳонскій Александръ. 20) Успенскій Викторъ, Смирнскій Александръ, Бухаревъ Леонидъ, Скворцовъ Михаилъ, Студницынъ Василій. 25) Соколовъ Павелъ, Бухаревъ Василій, Страховъ Николай, Милославскій Сергѣй.

*Имѣютъ осенью держать переэкзаменовки:*

Бобылевъ Иванъ—по догматическому богословію, Іоничъ Викторъ—по догматическому богословію, Другановъ Сергѣй—по нравственному богословію.

## АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕВОДНЫЙ СПИСОКЪ воспитаницъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1913—14 учебный годъ.

*1-й классъ. 1-е отдѣленіе. Переводятся во 2-й классъ.*

1) Архангельская Елизавета, Бахвалова Вѣра, Березкина Екатерина, Бого-  
явленская Александра, Бѣляева Анна, Вознесенская Зоя, Воронцова Анна, Горская  
Александра, Гумилевская Наталія. 10) Докучаева Анастасія, Ильинская Анна,  
Карпова Ольга, Косинская Ольга, Лаврова Валентина, Лаврова Зинаида, Лебедева  
Валентина, Липеровская Ольга, Молчанова Елена, Молчанова Марія. 20) Николь-  
ская Екатерина, Орлова Наталія, Остроумова Зинаида, Померанцева Антонина,  
Потудина Александра, Преображенская Клавдія, Преображенская Татіана, Рослякова  
Александра, Сахарова Анна, Семенова Марія. 30) Сережникова Анна, Смирнова  
Анна 1-я, Смирнова Надежда 1-я, Смирнова Надежда 2-я, Сокольская Лидія.  
35) Успенская Марія, Юрасова Ольга.

*Должны сдать переэкзаменовки:*

Звѣрева Таисія—по русск. яз. устно и письменно, Остроумова Татіана—по  
арифметикѣ и нѣмец. яз., Покровская Евдокія—по рус. устно и письменно, ариф-  
метикѣ и нѣмец. яз. 40) Розанова Елизавета—по арифметикѣ, Смирнова Анна  
2-я—по русск. яз. устно и письменно, Щедрова Антонина—по арифметикѣ.

*Оставляется въ томъ же классъ:*

Вознесенская Антонина—по болѣзни.

*1-й классъ. 2-е отдѣленіе. Переводятся во 2-й классъ.*

1) Архангельская Александра, Архангельская Елена, Архангельская Наталія,  
Апраксина Зинаида, Багрецова Анна, Бѣляева Клавдія, Богословская Елизавета,  
Воскресенская Елена, Голубева Серафима. 10) Гусева Софія, Звѣрева Евпраксія,  
Звѣрева Нина, Крылова Александра, Крылова Варвара, Крылова Серафима, Ле-  
бедева Анна, Лебедева Клавдія, Лебедева Марія, Лебедева Наталія. 20) Люби-  
мова Анна, Любимова Параскева, Мошкова Анна, Никатова Ольга, Нечаева Але-  
ксандра, Розанова Евлампія, Розанова Ольга, Рослякова Лидія, Синайская На-  
талія, Скворцова Марія. 30) Смирнова Алевтина, Смирнова Александра, Смирнова  
Анна, Смирнова Евгенія, Соловьева Евдокія. 35) Уклонская Александра, Успен-  
ская Варвара, Успенская Клавдія, Фелицына Любовь, Холмогорова Анастасія.

*Должны сдать переэкзаменовки:*

40) Невская Антонина—по русск. яз. устно и письменно, Малиновская  
Ольга—по русск. яз. устно и письменно и нѣмец. яз., Палладина Лидія—по  
русск. яз. устно и письменно, арифметикѣ и нѣмец. яз., Поспѣлова Юлія—по  
арифметикѣ.



*Оставляется въ томъ же классъ:*

Пѣнкина Александра—по болѣзни.

*2-й классъ. 1-е отдѣленіе. Переводятся въ 3-й классъ:*

1) Бѣляева Елизавета, Воспнянникова Елена, Гумилевская Ольга, Дьяконова Ольга, Доброва Анна, Звѣрева Вѣра, Златоустова Антонина, Кадышева Серафима, Казанская Софія. 10) Куньева Надежда, Лебедева Александра, Лебедева Елена, Лебедева Ольга, Лихачева Варвара, Наумова Марія, Озерецковская Ольга, Орлова Александра, Орлова Екатерина, Подобѣдова Анна. 20) Полтева Екатерина, Попова Евдокія, Порѣцкая Елена, Протопопова Клавдія, Пятикрестовская Елена, Смирнова Александра, Смирнова Антонина, Смылова Вѣра, Соболева Александра, Соколова Нина. 30) Соловьева Александра, Соловьева Анна, Соловьева Марія, Третьякова Екатерина, Третьякова Ольга. 35) Троицкая Александра, Уарова Анна, Хрусталева Елизавета, Фивейская Елена.

*Должны сдать перекзаменовки:*

Любимова Зинаида—по русск. яз. устно и письменно. 40) Нечаева Екатерина—по русск. яз. устно и письменно и ариметикѣ, Отрадинская Александра—по русск. яз. устно и письменно, Сокольская Елизавета—по русск. яз. устно и письменно, Куньева Ольга—по ариметикѣ, Ласкина Елизавета—по ариметикѣ. 40) Лебедева Нина—по ариметикѣ и нѣмец. яз., Семеновская Нина—по ариметикѣ, Никитская Надежда—по французскому яз.

*2-й классъ. 2-е отдѣленіе. Переводятся въ 3-й классъ:*

1) Веселовская Валентина, Глаголевская Вѣра, Голубева Зинаида, Державина Анна, Добронравова Марія, Долгорукова Марія, Крылова Клавдія, Крылова Марія, Кудрявцева Зинаида. 10) Ласкина Лидія, Лебедева Людмила, Липеровская Вѣра, Любимова Анна, Малинина Зинаида, Муравьева Варвара, Нечаева Марія, Орлова Антонина, Остроумова Варвара, Покровская Зинаида. 20) Покровская Ольга, Попова Валентина, Поспѣлова Евдокія, Румянцева Елизавета, Садикова Ольга, Скобѣева Ольга, Смирнова Агнія, Смирнова Екатерина, Соколова Зинаида, Субботина Юлія. 30) Троицкая Зинаида, Хавская Вѣра, Шереметева Марія.

*Должны сдать перекзаменовки:*

Уварова Марія—по русск. яз. устно, Смирнова Татіана—по русскому яз. устно и письменно. 35) Цвѣткова Александра—по русск. яз. устно, Орлова Глафира—по русск. яз. устно и письменно, Парусникова Татіана—по русскому яз. устно и письменно и ариметикѣ, Громова Лидія—по ариметикѣ, Смылова Екатерина—по русск. яз. устно и письменно. 40) Громова Екатерина—по русск. яз. устно и письменно и ариметикѣ, Щедрова Александра—по французск. и нѣмец. яз., Казанская Марія—по русск. яз. устно и письменно и французскому языку, Соколова Валентина—по русск. яз. устно и письменно, ариметикѣ и нѣмец. яз., Долгова Зиновія—по русск. яз. устно и письменно, географіи и французскому языку.

*Оставляются въ томъ же классъ:*

45) Холмогорова Вѣра—по прошенію, Заозерская Анна—по малоуспѣшности.

*3-й классъ. 1-е отдѣленіе. Переводятся въ 4-й классъ:*

1) Аюнская Вѣра, Бѣляева Марія, Боголѣтова Людмила, Вележева Александра, Виноградова Елизавета, Вишнякова Елизавета, Востокова Анастасія, Державина Александра, Добрава Елизавета. 10) Добролюбова Юлія, Долгорукова Вѣра, Звѣрева Елизавета, Зернова Марія, Лебедева Капитолина, Левитская Лидія, Недумова Екатерина, Некрасова Екатерина, Нечаева Капитолина, Погожева Марія. 20) Покровская Евдокія, Розанова Вѣра, Розанова Нина, Сержникова Пелагія, Смирнова Евгенія, Смирнова Зинаида, Смирнская Марія, Смоленская Капитолина, Соколова Валентина, Соколова Варвара. 30) Соколова Зоя, Соколова Надежда, Соловьева Елизавета, Страхова Александра, Троицкая Ольга. 35) Уварова Вѣра, Фелицына Марія, Шувалова Елизавета.

*Для перехода должны сдать:*

Любимова Евфросинія—экзамень по ариметикѣ.

*Переэкзаменовки:*

Вознесенская Александра—по русск. яз. устно и письменно. 40) Лебедева Александра—по гражданской исторіи, Патокина Ольга—по русск. яз. устно и письменно, Румянцева Лидія—по гражданской исторіи, Румянцева Ольга—по ариметикѣ, Соловьева Зоя—по русск. яз. устно и письменно. 40) Отрадинская Марія—по ариметикѣ и гражданской исторіи, Михайловская Ольга—по русск. яз. устно и письменно, гражданской исторіи и нѣмец. яз.

*3-й классъ. 2-е отдѣленіе. Переводятся въ 4-й классъ:*

1) Архангельская Агнія, Бѣляева Антонина, Голубева Марія, Григорьева Анна, Державина Марія, Ильинская Лидія, Кудрявцева Валентина, Кудленская Лидія, Мизерова Анна. 10) Мясоѣдова Анна, Надеждина Лидія, Нарциссова Анна, Недумова Александра, Орлова Анастасія, Орловская Ольга, Остроумова Елена, Охапкина Антонина, Петровская Серафима, Руднева Вѣра. 20) Руссова Александра, Сахарова Татіана, Скворцова Елена, Троицкая Варвара, Троицкая Ольга, Успенская Надежда, Фелицына Варвара, Хавская Нина.

*Должны сдать переэкзаменовки:*

Боголѣпова Анна—по русск. яз. устно и письменно и ариметикѣ, Боголовская Анна—по географіи. 30) Величина Надежда—по русск. яз. устно и письменно и ариметикѣ, Виноградова Евгенія—по русск. яз. устно и письменно, Любимова Фелицата—по ариметикѣ, Померанцева Пелагія—по русск. яз. устно и письменно, Полякова Лидія—по ариметикѣ, Розанова Валентина—по русск. яз. устно и письменно, Садковская Наталія—по русск. яз. устно и письменно, Смирнова Александра—по гражданской исторіи, Смирнова Лидія—по ариметикѣ, Счастлива Лидія—по русск. яз. устно и письменно. 40) Успенская Елизавета—по русск. яз. устно, Успенская Ольга—по русск. яз. устно и письменно, Соболева Елизавета—остается въ томъ же классѣ по болѣзни, Соколова Антонина—увольняется по малоусѣбности.

Инспекторъ классовъ, прот. *Николай Сахаровъ.*

## Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

(Продолженіе).

16. 1914 года января 21 дня отъ благочинія III отд. Московскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 годъ, всего 213 р. 09 коп.

17. Отъ благочинія III окр. Звенигородскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 годъ, всего 88 р. 17 коп.

18. Отъ благочинія 5-го округа Подольскаго уѣзда поступило: 1) Взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 годъ 261 р. 67 коп. 2) Недоимочныхъ взносовъ за прежніе годы, пени на нихъ, за вторич. книжку 3 р. 46 к., всего 265 р. 13 коп.

19. Отъ благочинія Московскаго Каѳедральнаго во имя Христа Спасителя собора взносовъ участниковъ кассы на 1914 г., всего 99 руб.

20. 23 января сего года отъ благочинія II окр. Дмитровскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 годъ, всего 377 р. 93 коп.

21. Отъ благочинія Московскаго Покровскаго Василия Блаженнаго собора поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы и собора на 1914 г., всего 173 р. 24 коп.

22. Отъ благочинія Китайскаго сорока поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г., всего 1096 р. 53 к.

23. Отъ благочинія I окр. Коломенскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г. за удержаніемъ 18 р. на выдачи пенсій, всего 369 р. 58 к.

24. Отъ благочинія III окр. Рузскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей, пожертвованій на 1914 г., за удержаніемъ 45 р. на выдачу пенсій, всего 82 р. 48 к.

25. Отъ благочинія 6-го окр. Бронницкаго уѣзда поступило: взносовъ отъ церквей, участниковъ кассы и пожертвованій на 1914 г., всего 155 р. 29 коп.

26. 28 сего января отъ благочинія 4-го окр. Серпуховскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ церквей, участниковъ кассы и пожертвованій, за вычетомъ 40 руб. 50 коп. на выдачу пенсій, всего 156 р. 77 к.

27. Отъ благочинія II отдѣленія Пречистенскаго сорока поступило: взносовъ отъ церквей, участниковъ кассы на 1914 годъ, всего 1035 р. 39 к.

28. Отъ благочинія 1-го окр. Московскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 г., всего 405 р. 24 к.

29. Отъ благочинія 7-го окр. Дмитровскаго уѣзда поступило: взносовъ отъ церквей, участниковъ кассы и пожертвованій на 1914 г., всего 168 р. 29 к.

30. Отъ благочинія 1-го отд. Пречистенскаго сорока поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г. и за вторичныя расчетныя книжки, всего 1119 р. 70 к.

31. Отъ благочинія III окр. Подольскаго уѣзда поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г. и недоимочныхъ взносовъ за 1913 г., всего 316 р. 71 к.

32. Отъ благочинія IV отд. Срѣтенскаго сорока поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 годъ, всего 974 р. 78 к.

33. Отъ благочинія II округа Верейскаго уѣзда поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 г. всего 137 р.

34. Отъ благочинія I-го окр. Бронницкаго уѣзда поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей на 1914 г., авансовыхъ взносовъ на 1914 и 1915 гг., всего 278 р. 28 к.

35. Отъ благочинія III отд. Замоскворѣцкаго сорока поступило: взносовъ участниковъ кассы, отъ церквей и пожертвованій на 1914 г., всего 532 руб. 70 коп.

По всѣмъ перечисленнымъ благочиніямъ обязательные взносы участниковъ кассы по вѣдомостямъ благочинныхъ внесены въ соотвѣтствующемъ уставу размѣрѣ и всѣми священно-церковно-служителями за исключеніемъ слѣдующихъ участниковъ кассы, не представившихъ своихъ взносовъ на 1914 годъ: 1) по III окр. Звенигородскаго уѣзда священникъ с. Андреевскаго И. И. Муравьева по VI р.; 2) Псаломщикъ с. Лыткина А. П. Бухарева по VIII р.; 3) Псал. пог. Дорковъ, 6-го окр. Бронниц. у., Ник. Петровъ Руссовъ по VIII р.; по II отд. Пречистен. сорока: 4) свящ. Предтечевской, въ Старой Конюшенной ц., Сер. Дм. Богословскій по VI р.; 5) Діак. псал. Новодѣвичьяго мон. В. М. Богословскій за 1913 г. и въ счетъ взноса по VII р. на 1914 г. 2 руб.; по 7-го окр. Дмитровскаго у.: 6) Свясщ. с. Карпова Ив. Ѳ. Лавровъ въ счетъ взноса по VI р. не доставилъ 5 руб.; 7) Діак. псал. Спасо-Барыковской ц. Пречист. сор. I от. В. И. Архангельскій по VII р. за 1913 и на 1914 г. 8) Прот. Николаевскій, на Драчахъ, IV от. Срѣтенскаго сорока, П. Ром. Богдановъ по IV р.; по II окр. Верейскаго уѣзда: 9) Псал. с. Вышгорода П. Бардинскій; 10) діак. с. Смоленскаго И. Г. Соболевъ по VIII р.; 11) Псал. того же села А. В. Соловьевъ по VIII р.

## О Т Ч Е Т Ъ

### Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московскои Смоленскои, на Арбатѣ, церкви

*съ 1-го марта 1913 года по 1-ое марта 1914 года.*

Приходское Попечительство о бѣдныхъ при Московскои Смоленскои, на Арбатѣ, церкви утверждено указомъ Консистоіи

18-го января 1871 г., фактически же открыто 1-го марта того же года, каковой день и считается годовым отчетным днем Попечительства.

Попечительство имѣетъ на церковной землѣ собственный трехэтажный съ полуподвальнымъ помѣщеніемъ для жилья каменный домъ, въ которомъ помѣщается богадѣльня и церковно-приходская школа, а остальная часть отдается въ аренду.

Дѣятельность Попечительства за отчетный годъ проявлялась, какъ и въ предыдущіе годы, въ заботахъ о приходской богадѣльнѣ, приходскомъ училищѣ, постоянномъ пособіи и единовременной помощи преимущественно къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхѣ тѣмъ прихожанамъ, которые по дряхлости, убожеству и болѣзненному состоянію лишены возможности скинуть себѣ пропитаніе трудомъ, а также и тѣмъ, которые по многосемейности, по неимѣнію въ домѣ возрастныхъ работниковъ или за болѣзнію ихъ, по недостаточной заработной платѣ на содержаніе ихъ семействъ, не могутъ безъ посторонней помощи поддерживать свое существованіе. При этомъ о положеніи нуждающихся каждый разъ наводились М. Д. Липской, А. Е. Александровымъ и С. А. Воскресенскимъ справки.

Всего въ отчетномъ году ежемѣсячнымъ пособіемъ пользовалось 26 семействъ въ размѣрѣ отъ 1 до 3 рублей; всего выдано 608 руб.; единовременными 99 семействамъ на сумму 107 рублей.

Вообще, ко всѣмъ просьбамъ бѣдныхъ Совѣтъ относится съ большимъ вниманіемъ и по возможности старается удовлетворить ихъ нужды.

Для пополненія денежных суммъ на покрытіе текущихъ расходовъ Попечительство пользовалось арендной платой за наемъ квартиръ, членскими взносами, кружечнымъ сборомъ и добровольными денежными и вещевыми пожертвованіями. Кромѣ этого Попечительство передъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи обращалось съ прошеніями въ Московскую Купеческую Управу о назначеніи пособія бѣднымъ прихожанамъ къ означеннымъ праздникамъ и получило для таковой цѣли 85 руб. Всѣ дѣла Попечительства находятся въ вѣдѣніи Совѣта, состоящаго изъ предсѣдателя, его товарища, казначея, двухъ непремѣнныхъ членовъ, 12 членовъ и дѣлопроизводителя, избранныхъ общимъ собраніемъ.

Совѣтъ въ отчетномъ году имѣлъ 8 собраній, на которыхъ разсматривался ежемѣсячный отчетъ о движеніи суммъ Попечительства, рѣшались текущія дѣла и назначались пособія.

Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 12 старушекъ. Въ отчетномъ году изъ призрѣваемыхъ 2 старушки умерли и на ихъ мѣсто двѣ приняты вновь. Каждой старушкѣ изъ суммъ Попечительства выдавалось по 1 р. 50 к. ежемѣсячно, и кромѣ сего онѣ пользовались кружечнымъ сборомъ.

На помощь Попечительству въ содержаніи богадѣлокъ приходили нѣкоторые прихожане и члены Попечительства, присылая имъ събъстные припасы, матеріи для платьевъ и платки. Такъ: отъ И. М. Зенина поступило 120 арш. ситцу; Ѳ. И. Грачева—телятина, колбаса, сыръ и рыба; Я. А. Комракова—куличъ, пасха и каждый воскресный и праздничный день калачи; І. Ф. Спицына—куличъ и пасха; А. Е. Александрова—6 фунт. чаю и 24 ф. сахару; П. Торбиной—12 ситцевыхъ платковъ; Д. И. Алексѣева—2 ф. чаю и 1 пудъ муки; Г. В. Новикова—6 руб. на чай и на сахаръ. Врачъ И. А. Макѣевъ попрежнему оказывалъ и оказывать медицинскую помощь призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ и ученикамъ школы. Вообще, благодаря отзывчивости добрыхъ людей, необходимыхъ нужды Попечительства не оставались безъ помощи.

Въ школѣ, содержимой Попечительствомъ, обучалось 16 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ. Въ теченіе учебнаго года выбыли изъ школы: 1 мальчикъ и 3 дѣвочки по болѣзни. Окончили курсъ ученія 2 мальчика и 1 дѣвочка. Курсъ ученія въ школѣ трехгодичный. Дѣти обучались: Закону Божію, чтенію, письму, ариметикѣ, славянскому языку, исторіи, географіи и пѣнію. Кромѣ сего дѣвочки обучались шитью, вязанію и вышиванію подъ руководствомъ М. Н. Налетовой, которая занимается бесплатно. Благодаря ея стараніямъ, почти всѣ дѣвочки хорошо умѣютъ вязать, шить и вышивать.

Всѣ ученики получаютъ отъ Попечительства бесплатно учебники и письменныя принадлежности: тетради, карандаши и перья. Ежедневно во время перемены всѣмъ дается горячій чай съ сахаромъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Къ празднику Рождества Христова ученикамъ изъ бѣдныхъ семействъ покупались на средства Попечительства одежда и обувь. При школѣ имѣется библіотека для учениковъ, большая часть которой пожертвована Н. П. Войниковымъ и вновь приобрѣтено книгъ для дѣтскаго чтенія на 75 рублей. Въ праздничные и воскресные дни, а также по средамъ и пятницамъ Великаго поста школьники присутствовали при богослуженіи въ храмѣ, гдѣ находились подъ надзоромъ учительницы.

Нѣкоторые изъ нихъ присутствовали въ алтарѣ и прислуживали тамъ во время богослуженія, а также принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Рождественскимъ и Великимъ постами ученики говѣли, исповѣдывались и пріобщались Св. Хр. Таинъ. На собраніи 20-го декабря 1913 года постановлено ассигновать изъ средствъ Попечительства на гостинцы ученикамъ школы 15 р. 66 коп., на каковую сумму и было куплено гостинцевъ и роздано школьникамъ 28-го декабря.

Въ воскресные дни въ теченіе всего учебнаго года Обществомъ Патріотическаго Воспитанія дѣтей въ школьномъ помѣщеніи устраивались бесѣды съ туманными картинами для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста мѣстной окрестности.

Въ отчетномъ году въ школу поступило изъ казначейства 390 р., изъ коихъ на жалованье законоучителю 30 р. и 360 руб. на нужды школы.

Завѣдующимъ школой состоитъ протоіерей Вл. А. Воскресенскій. Преподають: Законъ Божій слѣдующіе: священникъ Св. Отцевъ семи Вселенскихъ соборовъ, что у Дѣвичьяго поля, церкви В. Г. Розановъ и псаломщикъ Троицкой, что на Арбатѣ, церкви С. А. Писаревъ. Учительницей состоитъ В. М. Воскресенская съ платою 38 р. въ мѣсяць. Помощникомъ учительницы—мѣстный псаломщикъ С. А. Воскресенскій бесплатно.

23-го апрѣля 1913 г. скончался членъ Приходскаго Совѣта дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Д. Орловъ и оставилъ завѣщаніе, въ коемъ значатся: 2 бил. 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> государств. ренты по 500 р., хранящихся въ М. К. Госуд. Банка, на приходское попечительство мѣстной церкви, при чемъ <sup>0</sup>/<sub>0</sub>/<sub>0</sub> по распискѣ № 156743 на призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, а <sup>0</sup>/<sub>0</sub>/<sub>0</sub> по распискѣ № 157005 на учащихся въ приходской школѣ.

По всѣмъ почившимъ членамъ Попечительства 29-го августа была совершена въ храмѣ предсѣдателемъ Попечительства панихида.

Въ заключеніе Совѣтъ Попечительства считаетъ своею обязанностію принести свою глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, а также и сотрудникамъ, участвующимъ въ дѣлѣ помощи бѣднымъ своимъ личнымъ трудомъ.

## П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му марта 1913 года въ кассѣ Попечительства состояло:

Капитала имени Л. Д. Мозгиной въ одной 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub> облигациі Моск. Кред. Общ. за № 85667 въ 500 р. — к.

Расходнаго капитала:

По книжкѣ сберегательной кассы за № 23219 . . . 725 „ 2 „

Итого. . . 1225 р. 2 к.

Въ отчетномъ году поступило:

По духовному завѣщанію дѣйствительн. статскаго совѣтника П. Д. Орлова двѣ 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> госуд. ренты по 500 рублей по роспискамъ № 156743 и № 157005 . . . . . 1000 р. — к.

Арендныхъ суммъ за наемъ квартиръ . . . . . 3391 „ 33 „

Членскихъ взносов . . . . . 117 „ — „

Кружечнаго сбора . . . . . 122 „ 74 „

<sup>0</sup>/<sub>0</sub>/<sub>0</sub> съ капитала . . . . . 75 „ 99 „

„ съ завѣщаннаго капитала церкви для раздачи нищимъ . . . . . 11 „ 44 „

„ по книжкѣ сберегательной кассы . . . . . 18 „ 85 „

Возвращено за канализацию . . . . .	22 р. 72 к.
Получено из казначейства на нужды школы . . . . .	390 " — "
" " Купеческой Управы . . . . .	85 " — "
Случайных поступлений . . . . .	8 " — "

Итого . . . . . 5243 р. 7 к.

Всего съ остаточными . . . . . 6468 р. 9 к.

### РАСХОДЪ.

Выдано ежемѣсячныхъ пособій . . . . .	608 р. — к.
Пособій единовременныхъ къ праздникамъ . . . . .	107 " — "
Призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ . . . . .	234 " 80 "
На покупку дровъ и жалованье истопнику . . . . .	703 " 88 "
Вода . . . . .	181 " 89 "
Канализация . . . . .	153 " 30 "
Городской оцѣночный сборъ и государственный налогъ . . . . .	155 " 64 "
Годовой ремонтъ дома . . . . .	155 " 76 "
Уплачено прошлогоднихъ долговъ . . . . .	89 " 85 "
Керосинъ и лампы . . . . .	65 " 26 "
Очистка снѣга . . . . .	8 " 55 "
Жалованіе законоучителю . . . . .	30 " — "
" учительницѣ . . . . .	465 " — "
Школьной прислугѣ . . . . .	65 " — "
На покупку чаю и сахару для школы . . . . .	17 " 55 "
" " учебныхъ и писчебум. принадлежн. . . . .	86 " 59 "
" " хлѣба для школьниковъ . . . . .	31 " — "
" " школьной библіотеки . . . . .	75 " — "
" " картинъ и другихъ наглядныхъ посо- бій для учениковъ школы . . . . .	201 " 87 "
" " одежды и обуви для учениковъ . . . . .	22 " 82 "
" " гостинцевъ для учениковъ къ празд- нику Рождества Христова . . . . .	15 " 66 "
Выдано пособие отцу діакону на лѣченіе . . . . .	96 " — "
Пожертвовано на возобновленіе Смоленскаго при- дѣла . . . . .	100 " — "
Дано заимообразно церкви . . . . .	193 " 93 "
За веденіе домовой книги . . . . .	16 " 50 "
За напечатаніе отчета . . . . .	13 " — "
Положено на книжку . . . . .	300 " — "
Случайныхъ и мелочныхъ расходовъ . . . . .	22 " 71 "

Итого . . . . . 4216 р. 56 к.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Цензоръ	Редакторъ	Секретарь	Консисторіа
Протоіерей Н. Извътовъ.		Баріловъ.	

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Попова). Москва, Больш. Садовая, д. 14.